

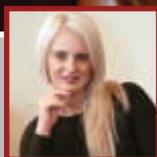
РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2014

Рубен Маркарян:
**«Сделать всех юристами
нельзя. Но можно воспитать
культуру права».** Стр. 34 – 39

**Бились,
чтобы победить**
Стр. 8 – 11

**Как мы велосипед
изобретали**
Стр. 15 – 17

**Осторожность –
не порок**
Стр. 30 – 32

ПОЧЕТНАЯ МИССИЯ АДВОКАТУРЫ

▲ С докладом выступает Г.Б. Мирзоев

▲ Адвокату И. Алjeeву вручили почетную грамоту ФПА РФ

Открыл конференцию президент ГРА, ректор РААН Г.Б. Мирзоев. Он поприветствовал участников, поздравил их с 25-летием коллегии адвокатов «Московский юридический центр», 20-летием Гильдии российских адвокатов и 150-летием российской адвокатуры и предложил начать мероприятие с приятной процедуры награждения коллег, добросовестно исполняющих профессиональный долг.

Выступая с докладом, Г.Б. Мирзоев обратил внимание на такой важный элемент просветительской работы, как прием адвокатами населения по правовым вопросам. Как справедливо заметил выступивший затем вице-президент ГРА С.С. Юрьев, через призму просвещения можно выйти на многие правовые проблемы, существующие в том числе в государственных органах. Компактные по форме и емкие по содержанию выступления участников – президента Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганова, проректора РААН А.А. Власова, вице-президента ФСАР В.Г. Тарасенко, заместителя президента ГРА В.А. Самарина свидетельствовали о глубоком понимании коллегами той почетной миссии, которую выполняет адвокатура в деле правового просвещения населения.

В конференции также участвовали представители адвокатских сообществ из Абхазии, Австрии, Азербайджана, Греции, Турции и представители юридической общественности из большинства российских регионов.

Наш корр.
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

З. Батраковой ▶
присвоено звание
«Почетный адвокат
России»

◀ Представителю ГРА в
Турции И. Исмаилову вручили
благодарность

В Москве в Колонном зале Дома союзов состоялась международная конференция, организованная Гильдией российских адвокатов и Российской академией адвокатуры и нотариата в рамках реализации социально значимого проекта на тему: «Роль адвокатуры в осуществлении правового просвещения населения».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Г.Б. МИРЗОЕВ, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель, президент Федерального союза адвокатов России

В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета

Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета Московского государственного университета

В.В. ГРИБ, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

А.В. ДВОРКОВИЧ, заместитель председателя Правительства РФ

А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области

Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

А.К. ИСАЕВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов

В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной Думы РФ по законодательству

М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном Суде РФ

М.С. КРУТЕР, профессор, доктор юридических наук, писатель

А.Г. КУЧЕРЕНА, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета

В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края

Ю.С.ПИЛИПЕНКО, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству

Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы

Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края

А.П. ТОРШИН, первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ

Г.К. ШАРОВ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Руководитель объединенной редакции: **Г.Б. МИРЗОЕВ**

Заместители: **М.А. КАЗИЦКАЯ, М.Б. РУСАКОВА, Е.А. ЦУКОВ**

Главный редактор: **Е.Л. БАСКАКОВА**

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредитель:
Гильдия российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.

Свидетельство № 013485

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5

Тел.: (495) 917-7546

Факс: (495) 917-0136

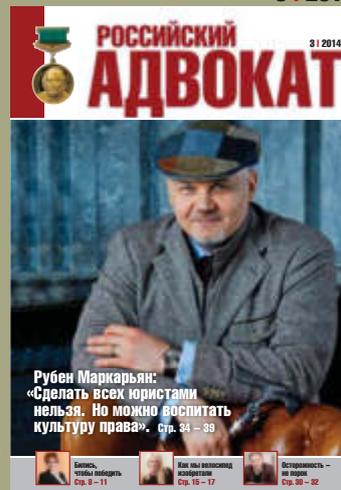
Наш адрес в Internet:

www.ros-adv.ru

E-mail: rosadv@bk.ru

В НОМЕРЕ

3 | 2014

Наша обложка:
член Адвокатской
палаты Москвы
Рубен **МАРКАРЬЯН**

Мы стояли у истоков Г. Мирзоев	6
Билась, чтобы победить Т. Воробьева	8
Судебное познание истины? Н. Ведищев	12
Как мы велосипед изобретали Е. Молозина	15
Основа сближения – русский язык Н. Мурзаханова	18
Четвертое измерение А. Тарабрин	28
Осторожность – не порок Д. Филиппов	30
Адвокату не стоит стесняться публичности Р. Маркарян	34

Подписные индексы издания:

72745 (для индивидуальных подписчиков)

72746 (для предприятий и организаций)

Выход в свет №3 2014:
13.05.2014

ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49

Тел. 8(905)1314436

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна

Тираж 10 000 экз.

● В МОСКВЕ ВРУЧИЛИ «ФЕМИДУ»

На сцене московского театра «Новая опера» им. Е.В. Колобова состоялась восемнадцатая церемония вручения высшей юридической премии «Фемида». Представители ключевых областей права собрались, чтобы чествовать лучших в профессии в 2013 году.

Награда, учрежденная в 1996 году, присуждается российским и зарубежным юристам, государственным служащим, государственным и общественным организациям. Официальный девиз премии: «Благо народа пусть будет высшим законом».

Лауреатом премии «Фемида» за 2013 год в номинации «Нотариат» за большой личный вклад в развитие внебюджетного нотариата в России и разработку законопроектов, сыгравших важную роль в развитии этого института современного права, стала Александра Игнатенко. Премию вручали ректор Российской академии

адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Г. Б. Мирзоев и депутат Государственной Думы РФ Ю. П. Синельщиков. По представлению Гильдии российских адвокатов в номинации «Военная юстиция» лауреатом премии «Фемида» за 2013 год стала Орловская военная коллегия адвокатов. Премия была вручена ее председателю Л. А. Яковых за оказание квалифицированной юридической помощи военнослужащим и членам их семей, отстаивание интересов военных структур России.

По представлению Российской академии адвокатуры и нотариата лауреатом премии «Фемида» за 2013 год в номинации «Школа права» стал Е.П. Губин, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Обладатели статуэток «Фемида» принимали поздравления на ставшем уже традиционным дружеском фуршете.

● ПРЕДМЕТНАЯ ДИСКУССИЯ ●

В Общественной палате РФ состоялось заседание Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов под председательством А.Г. Кучерены.

Участники обсуждали практику применения судами и правоохранительными органами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога в свете принятого по данному вопросу постановления Пленума Верховного Суда РФ. Другой темой, вызвавшей острую дискуссию среди собравшихся, стал проект федерального закона, внесший изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу.

Вместе с другими участниками в обсуждении столь важных вопросов участвовали президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов.

● ТЕПЕРЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЕ

Президент АП Республики Марий Эл Ольга Полетило вошла в состав Общественной палаты России.

Состав Общественной палаты России, куда входят 166 представителей, формируется так: 40 представителей своим указом утверждает Президент РФ, 43 – представляют общественные организации, а остальные избираются по одному из состава общественных палат всех 83 субъектов Российской Федерации. Кандидатура Ольги Полетило была утверждена в ходе выборов на недавнем заседании региональной общественной палаты Республики Марий Эл.

Адвокатский стаж Ольги Олеговны – 36 лет, с 2002 года она возглавляет АП Республики Марий Эл. Награждена почетной грамотой Президиума Верховного Совета Марийской АССР, медалью «В память 200-летия Министерства юстиции Российской Федерации», почетной грамотой Минюста России.

● **ИСКАЛИ ИСТИНУ**

В Госдуме состоялся «круглый стол» под председательством руководителя Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П. Крашенинникова.

Темой обсуждения стало введение института установления объективной истины по уголовному делу, предусмотренного проектом федерального закона, внесенного на рассмотрение парламента депутатом А. Ремезковым, предлагающим внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Среди участников заседания развернулась острая дискуссия. Многих интересовал, например, ответ на

вопрос: как поиск объективной истины повлияет на реализацию принципов презумпции невиновности и состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Собравшиеся также попытались прояснить, насколько законодательные инициативы помогут обеспечить справедливость правосудия. По мнению принявшего участие в обсуждении темы президента ГРА Г.Б. Мирзоева, возвращение объективной истины в лоно российского правосудия необходимо не отдельно взятым следователям или адвокатам, это нужно российскому правосудию, простым людям, которые нуждаются в справедливом правосудии.

● **НА ПРИЕМ К АДВОКАТУ – БЕСПЛАТНО** ●

Мосгордума приняла поправки в городское законодательство об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи.

Новый закон расширил перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и привел положения московского законодательства в соответствие с федеральным. Теперь право на бесплатную юридическую помощь в столице также имеют Герои труда РФ, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Кроме

того, бесплатно услугами адвоката смогут пользоваться и граждане, пожелавшие взять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, по вопросам, которые связаны именно с устройством ребенка на воспитание в семью. На бесплатную юридическую помощь теперь могут рассчитывать также усыновители, если они обращаются по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов усыновленных детей.

● **ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЫ**

Союзом негосударственных вузов Москвы и Московской области подведены итоги X конкурса научных студенческих работ.

Победительницами стали студентки Российской академии адвокатуры и нотариата Карина Архипчук, Кристина Сергеева, Лела Кокая, Анастасия Андреева и Екатерина Шереметьева. Присутствовавший на заседании Ученого совета РААН первый заместитель Председателя Совета Федерации РФ, председатель президиума РААН А. Торшин поздравил конкурсанток с этой замечательной победой и пожелал им дальнейших достижений на ниве юридической науки.

А затем на состоявшейся в Московском гуманитарном университете межвузовской студенческой конференции «Образование и образованный человек XXI века» прошла торжественная церемония награждения победителей конкурса.

НА ПОРОГЕ ИНТЕГРАЦИИ

На очередном заседании Совета ФПА РФ обсуждался целый ряд актуальных для сообщества вопросов, в том числе о предстоящей интеграции крымских адвокатов в общероссийскую корпорацию. Кроме того, собравшиеся обсудили участие Федеральной палаты адвокатов РФ в реализации государственной программы «Юстиция», а также утвердили план мероприятий, посвященных 150-летию российской адвокатуры.

Заседание открыл президент ФПА Евгений Семеняко, который прокомментировал инициативу адвокатов И. Трунова и Л. Айвар созвать 23 апреля 2014 г. конгресс адвокатов, назвав ее популистской. Поскольку Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов и Федеральный союз адвокатов России не имеют к этому никакого отношения, президентам и членам региональных адвокатских палат было направлено соответствующее обращение. Затем Евгений Васильевич обратил внимание коллег на представленную им письменную информацию о работе органов адвокатского самоуправления за предыдущий год и предложил им ознакомиться с ней.

В своем выступлении Е. Семеняко также затронул проблему объективной истины, напомнив коллегам о состоявшемся накануне заседании научно-консультативного совета ФПА РФ, посвященном обсуждению законопроекта, предусматривающего введение в УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу. Как сказал Е. Семеняко, адвокатская корпорация на этот счет имеет свою консолидированную позицию, которую намерена довести до сведения парламентариев.

Е. Семеняко также сообщил, что ФПА РФ уже начала обсуждать с Минюстом, Общественной палатой, Ассоциацией юристов России порядок вхождения коллег

из Крыма в общероссийское адвокатское сообщество. Кстати, на заседании присутствовал и тепло встреченный собравшимися представитель крымских адвокатов Александр Яценко. Согласно закону, им для продолжения работы после 1 января 2015 года, когда завершится переходный период присоединения новых территорий к России, предстоит сдать экзамен и войти в создаваемые в Крыму и Севастополе адвокатские палаты.

Судя по тексту закона, речь идет не о квалификационном экзамене на получение статуса адвоката, а о переэкзаменовке на знание российского законодательства. Статус у крымских коллег уже есть, и хотя был получен по украинским правилам, должен быть признан, а переэкзаменовка не должна превратиться в «чистилище». Как считают в ФПА РФ, у крымских коллег не должно возникнуть проблем на предмет их соответствия требованиям, предъявляемым к адвокатам отечественным законодательством. Потому что в законе о создании двух новых субъектов РФ сказано, что документы об образовании сохраняют свое действие, причем без каких-либо дополнительных условий. Следовательно, речь может идти лишь о повышении квалификации крымских адвокатов, в чем ФПА РФ, разумеется, готова им помочь. Как сообщил А. Яценко, сейчас в Крыму и Севастополе насчитывается около 1900 адвокатов, включая тех, чей статус приостановлен. Исходя из этого, можно предположить, что число желающих пополнить ряды российской адвокатуры окажется меньше.

Для взаимодействия с крымскими коллегами было решено создать контактную группу, куда вошли вице-президенты ФПА РФ А. Галоганов, Г. Шаров, В. Гриб и руководитель департамента по адвокатуре Ю. Самков. После того, как станут известны правила проведения экзамена для крымских адвокатов, порядок создания адвокатских палат и приема крымских адвокатов в российскую корпорацию, делегация ФПА РФ отправится в Крым. А пока решающее слово остается за Минюстом, который своими нормативными актами должен урегулировать порядок интеграции.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▲ В президиуме

ИЗБРАЛИ КАНДИДАТА

В Центральном доме адвоката состоялось заседание исполкома Гильдии российских адвокатов с участием представителей Федеральной палаты адвокатов РФ, Федерального союза адвокатов России, Ассоциации адвокатов России и Международного союза (содружества) адвокатов.

В его работе приняли участие президент ГРА Г. Мирзоев, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А. Брод, президент ФСАР, вице-президент ФПА РФ А. Галоганов, первые вице-президенты ГРА В. Игонин и Н. Клен, вице-президент ГРА, президент АП Удмуртской Республики Д.Талантов, заместитель президента ГРА, главный редактор электронного СМИ «Закона» Р. Маркарьян, президент Международного союза (содружества) адвокатов Г. Воскресенский и другие.

Представители руководящих органов адвокатского сообщества вместе с адвокатами из различных регионов страны высказывались о состоянии работы над предложениями по совершенствованию законодательства об адвокатуре. Собравшиеся также обсудили подготовку мероприятий, посвященных 150-летию адвокатуры России, 20-летию Гильдии российских адвокатов, а также процедуру проведения XVI церемонии награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако.

Перед участниками заседания выступил представитель Гильдии российских адвокатов в Греческой Республике Г. Гурованидис, который рассказал о деятельности Лиги русскоязычных адвокатов Европы, возглавляемого им бюро русскоязычных адвокатов Греции и об их взаимодействии и сотрудничестве с адвокатами России. Затем собравшиеся

обсудили некоторые вопросы предстоящей интеграции крымских адвокатов в российскую профессиональную корпорацию. Коснулись выступавшие и такого неоднозначного вопроса, как инициатива возвращения «объективной истины» в лоно российского правосудия. По итогам заседания был принят ряд постановлений.

В тот же день состоялось заседание внеочередного съезда общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Делегаты обратили внимание собравшихся на то, что общероссийская общественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» стала заметным игроком в развитии гражданского общества, и выдвинули кандидатом в новый состав Общественной палаты РФ президента Гильдии российских адвокатов, ректора Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженного юриста РФ, доктора наук, профессора Г. Мирзоева. Председателем Координационного совета общественной организации съезд избрал члена Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека А. Брода, а сопредседателем – Г. Мирзоева.

Для интернет-голосования за кандидата в члены Общественной палаты РФ необходимо заранее зарегистрироваться на портале Госуслуг <http://www.gosuslugi.ru/>. Затем на сайте Общественной палаты РФ <http://www.oprf.ru/> нужно выбрать из списка участников фамилию кандидата и оставить свой голос. Сроки проведения интернет-голосования: 29 апреля – 28 мая 2014 г.

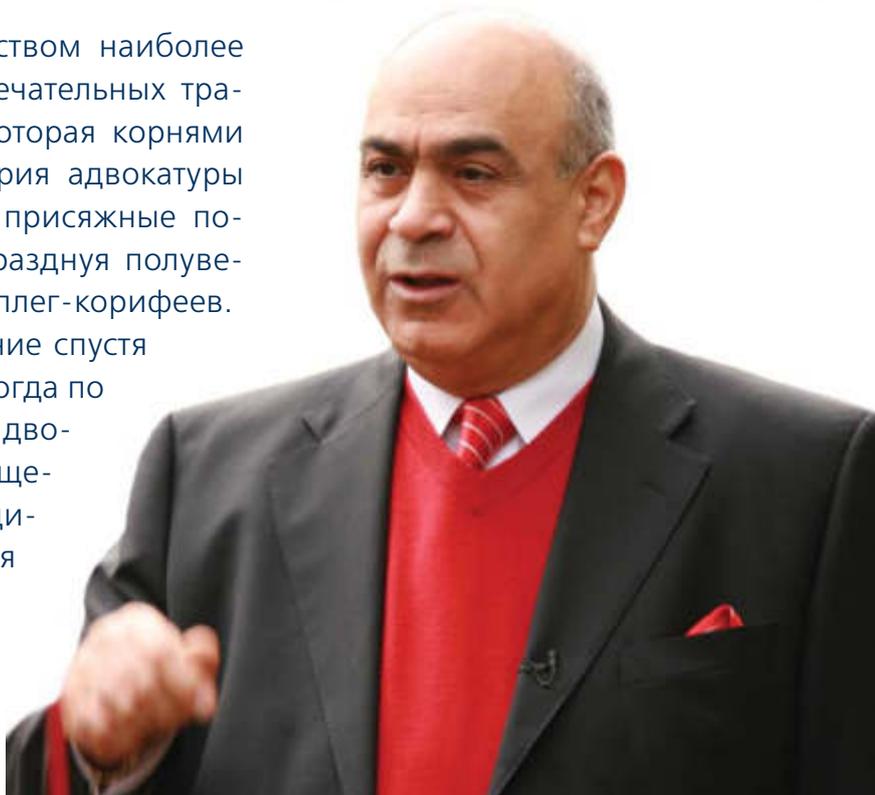
Надежда МУРЗАХАНОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

▲ Голосую

МЫ СТОЯЛИ У ИСТОКОВ

Обычай чествовать всем сообществом наиболее уважаемых коллег – одна из замечательных традиций российской адвокатуры, которая корнями уходит в далекое прошлое. История адвокатуры хранит свидетельства о том, как присяжные поверенные в апреле 1916 года, празднуя полувековой юбилей, отмечали своих коллег-корифеев. Традиция эта получила продолжение спустя 80 лет, тоже в апреле 1996 года, когда по инициативе Гильдии российских адвокатов, поддержанной другими общероссийскими адвокатскими объединениями, была учреждена Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако – одного из самых почитаемых прародителей российской адвокатуры.

Однажды, еще в начале 90-х, выступая в эфире на радио «Эхо Москвы», я рассказал об истории адвокатуры и ее мэтре Федоре Никифоровиче Плевако. Этого народного защитника и непревзойденного оратора в свое время знала вся страна. После моего выступления интерес к личности этого адвоката вызвал огромный интерес у радиослушателей. Многие спрашивали: что в его жизни было правдой, а что – вымыслом? Несмотря на всеобщее признание и известность, его судьба таила множество загадок, большинство из которых удалось разгадать сравнительно недавно. Для изучения жизни Федора Никифоровича на его родину в город Троицк отправились в ту пору главный редактор журнала «Российский адвокат» Ромен Аронович Звягельский и его заместитель Владимир Петрович Селедкин.

История сохранила немного свидетельств жизни великого адвоката в бывшем уездном городке Оренбургской области. Нашим корреспондентам удалось отыскать в архиве некоторые документы, приоткрывающие завесу над служебной деятельностью отца адвоката. Звягельский и Селедкин проделали титаническую работу, встретились с десятками людей, только чтобы докопаться до истины и сложить наиболее точную картину событий середины XIX века. Надо сказать,

краеведы и историки города и области старались по возможности помочь журналистам. Благодаря той командировке удалось восстановить память о великом русском адвокате, найти его корни и родственников. По сей день мы общаемся с его правнучкой Натальей Плевако и внуком Александром Плевако-Верещагиным (вторым его дедом был выдающийся русский живописец Василий Верещагин).

Как я уже сказал, исследование, проведенное журналистами, выпало на 90-е годы, когда в обществе только начиналось становление института адвокатуры. Были созданы коллегия адвокатов «Московский юридический центр», затем Гильдия российских адвокатов, а вскоре и первое корпоративное издание – журнал «Российский адвокат». У адвокатуры постепенно появлялось что-то свое, но никакой профессиональной награды в нашем сообществе не существовало. Именно в тот момент у меня возникла идея увековечить имя мэтра российской адвокатуры, потому что для коллег и других представителей юридических профессий Плевако был и остается воплощением отменных качеств адвоката, защитника добра и справедливости. По моим представлениям, учреждение этой награды должно было стать не только символом нравственного едине-

ния адвокатуры, постоянным напоминанием о ее высоком призвании, но и заветом уходящих поколений грядущим.

Отрадно, что многие коллеги приняли мое предложение на ура. В их числе – Генри Маркович Резник, который не только поддержал идею, но и принял в этом деле самое активное участие. И уже в начале 1996 года по инициативе Гильдии российских адвокатов на совместном расширенном заседании исполкома ГРА с участием представителей других общероссийских адвокатских объединений было принято решение об учреждении Золотой медали имени Ф.Н. Плевако. А в 1997 году в Колонном зале Дома союзов долгожданные награды получили первые лауреаты, добившиеся выдающихся успехов в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, высокого профессионального мастерства, внесшие крупный вклад в развитие адвокатуры, посвятившие себя многолетнему добросовестному труду по оказанию юридической помощи, развитию юрнауки и подготовке квалифицированных кадров. Среди отмеченных медалью Плевако были люди, чьи имена являются гордостью адвокатуры – Семён Львович Ария, Софья Васильевна Калистратова, Таисия Григорьевна Лемперт, Семён Афроимович Хейфец и другие.

В 2003 году была создана Федеральная палата адвокатов РФ, которая приняла деятельное участие в работе Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако. Президент ФПА Евгений Васильевич Семеняко сразу подключился к нашему общему делу, вошел в Комитет по награждению, став его членом, и был наделен правом первой подписи. Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако получила статус общекорпоративной награды.

Со временем к ней добавилась и Серебряная медаль им. Ф.Н. Плевако, которая вручается адвокатам за достигнутые успехи, независимо от стажа работы. Наградить ею могут и государственных, и общественных деятелей, и представителей отечественной науки и культуры за большой вклад в правозащитную деятельность, развитие и укрепление института российской адвокатуры.

Шли годы, и в какой-то момент стало понятно, что из нескольких десятков уже награжденных адвокатов есть те, кто заслуживает особого внимания и почтения. Именно для таких коллег, выдающихся деятелей адвокатуры и была создана награда в виде Диплома с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако. Все члены Комитета по награждению – это наиболее уважаемые в сообществе адвокаты – досконально рассматривают каждую предложенную кандидатуру. Нам важно, чтобы награды получали только люди, действительно достойные.

В 2012 году по рекомендации совета Федеральной палаты адвокатов РФ Комитет принял новый регламент

проведения церемонии награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако. Теперь торжественная церемония проводится один раз в два года. Нынешняя XVI церемония по итогам 2012–2013 г.г. находится в ореоле круглых дат. В этом году мы отмечаем 150-летие российской адвокатуры, 25-летие со дня образования Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и 20-летие Гильдии российских адвокатов, которые стояли у истоков учреждения первых адвокатских наград.

Уже двенадцать лет минуло с той поры, как был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым было проведено коренное реформирование адвокатуры. Ныне адвокаты России действуют по единым профессиональным и этическим правилам. Повысились авторитет и влияние адвокатуры как института гражданского общества.

Каждая церемония награждения становится яркой демонстрацией сплоченности адвокатского сообщества, приверженности традициям адвокатуры высоким идеалам права, гуманизма и справедливости. Но главное, что несет в себе эта замечательная традиция – ощущение живой, неразрывной связи с нашими предшественниками, которые создавали российскую адвокатуру, добивались выдающихся результатов в защите прав своих доверителей, показывали чудеса гражданской доблести и самоотверженного служения адвокатскому долгу, формировали культуру адвокатской деятельности.

Лауреаты высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако являются достойными продолжателями лучших традиций российской присяжной и советской адвокатуры. За каждым из них – уникаль-

ный опыт адвокатской практики, которую они возвели в статус самого высокого служения. Надеемся, что их пример также послужит вдохновляющим началом для молодых адвокатов, а творческое наследие Ф.Н. Плевако, его знаменитых современников и последующих мастеров судебной защиты в полной мере будет востребовано нынешним и грядущим поколениями российских адвокатов.

Вот уже семнадцать лет в фойе Центрального дома адвоката висят памятные доски, на которых золотыми буквами выгравированы фамилии тех, кто удостоился наград имени выдающегося русского адвоката Федора Никифоровича Плевако.

Г. Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Ф.Н. Плевако был и остается воплощением отменных качеств адвоката, защитника добра и справедливости.

БИЛИСЬ, ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ

Президент ПАСО
Татьяна Бутовченко

Самара всегда считалась лидером в сфере оказания бесплатной юридической помощи в стране. Областной Центр правовой защиты населения начал свою работу еще до вступления в силу Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в РФ». С первых дней его открытия туда со всей области стали съезжаться пенсионеры, инвалиды и малообеспеченные граждане, имеющие право на получение такой помощи бесплатно. Адвокатов набирали по конкурсу: молодые, грамотные и социально ориентированные, они активно помогали в решении жизненно важных вопросов. Но однажды жители области узнали, что адвокаты перестали оказывать бесплатную юридическую помощь из-за того, что региональное министерство социально-демографической и семейной политики отказалось оплачивать их труд.

ИЗ ЛИДЕРОВ – В АУТСАЙДЕРЫ

О том, как происходили события, рассказывает президент Палаты адвокатов Самарской области, член Совета ФПА РФ Татьяна БУТОВЧЕНКО:

– Контролеров интересовало: почему именно в областном центре самая большая обращаемость? Впрочем, ничего удивительного тут нет – испокон веку в России за поисками правды народ едет в столицу, не доверяя местным чиновникам. О том, что за первый квартал 2013 года адвокатам не заплатили в общей сложности 4,5 млн. руб., посетителей подобных центров (их в губернии открылось несколько) не информировали. Людям временно предлагалась аналогичная помощь по минимальным государственным расценкам, но многим из них заплатить и 250 руб. за консультацию было не по карману. Граждане лишь уповали на то, что «недоразумение» будет устранено и они смогут воспользоваться своим правом получать юридическую помощь бесплатно.

Чиновники министерства озаботились тем, что с каждым кварталом адвокаты, задействованные в этой работе, оказывали гражданам все больше услуг, и суммы, предъявленные к оплате, увеличивались. Расширилось и число видов юридической помощи на одного заявителя. Тогда появились сомнения в достоверности представленных адвокатами отчетных документов и реальности объемов оказанных услуг. Вместо того, чтобы своевременно проверить отчеты, оплатить работу или высказать претензии, а затем совместно с палатой провести проверку качества и количества оказанной юридической помощи, чиновники потребовали предоставить им на проверку адвокатские досье по каждому случаю, на что в ПАСО ответили категорическим отказом. Тем временем на противоположном полюсе разворачивались активные действия.

Эффективность использования средств областного бюджета проверяла счётная палата Самарской области. В

ПАСО поступило не только требование о предоставлении документов, подтверждающих объем и виды оказанной помощи, но и повторное настойчивое требование о выдаче адвокатских досье. Все необходимые документы, за исключением досье, были предоставлены незамедлительно. Аудиторам разъяснили, что адвокатских досье в палате нет и быть не может. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» на досье распространяется режим адвокатской тайны, и хранятся они у адвокатов, которым запрещено разглашать подобную информацию, и никто не вправе понуждать их к этому. Но если бы досье находились в палате, то и в этом случае не могли быть выданы ни при каких обстоятельствах. Поскольку истребование от адвокатов, а также адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается. Очевидные доводы со ссылкой на закон аудиторов не убедили, и они обратились в прокуратуру Самарской области с просьбой принять меры реагирования в отношении ПАСО для понуждения к выдаче адвокатских производств. К чести наших процессуальных противников, счетной палате отказали в принятии каких-либо мер по исполнению требования.

По результатам проведенного счетной палатой контрольного мероприятия в ПАСО незамедлительно были возбуждены дисциплинарные производства в отношении всех адвокатов и по всем случаям, которые вызвали сомнение в акте проверки. Их рассмотрение состоялось в августе прошлого года. В тот момент в Кодексе профессиональной этики адвокатов еще не действовали изменения, позволяющие проводить заседание комиссии в открытом режиме, и потому для участия в дисциплинарной процедуре были направлены приглашения в губернскую Думу, счетную палату, министерство социально-демографической и семейной политики области. В результате тех разбирательств было подтверждено, что объем фактически оказанных юруслуг соответствует тому, что зафиксировано в документах и предъявлено к оплате из бюджета. Встречались случаи, когда фактический объем оказанной помощи был даже большим, чем предъявлен к оплате. Таким образом, замечания, высказанные в форме подозрений в акте контрольного мероприятия, были проверены и каких-либо нарушений не выявлено, то есть гражданам оказывалась помощь надлежащего качества.

Другая претензия была связана с большим объемом юридической помощи, оказанной разными адвокатами одному гражданину. В свое время губернская Дума пыталась ограничить число обращений одного гражданина за бесплатной юридической помощью, но депутаты

признали, что это нарушает конституционное право на защиту прав и интересов. Рассмотрев все претензии, квалификационная комиссия прекратила дисциплинарные производства. В то же время было выявлено, что при оформлении результатов оказания бесплатной помощи отсутствует методическое единообразие. Проще говоря, адвокаты датируют весь объем выполненной работы днем первичного обращения гражданина за помощью. Хотя понятно, что составление письменных консультаций, юридических документов, представительство в судах и иных госорганах выполнялось в последующие дни. Подобный подход к учету объема оказанной гражданам бесплатной помощи и формированию отчетности как раз и привел к ошибочному пониманию, будто проведенная на протяжении длительного времени работа выполнена за один день.

Чтобы исключить неточности в регистрации выполненной работы, Совет ПАСО принял решение о методике отражения результатов оказанной адвокатами бесплатной юридической помощи. Соответствующее информационное письмо по этому поводу было направлено председателю губернской Думы. Никто не спорит, что целевой характер и эффективность использования государственных средств подлежат строгому контролю. Организации, работающие с бюджетными деньгами,

обязаны подчиняться требованиям о правомерности их расходования. Однако для проверки должен использоваться только правовой инструментарий. Недопустимо, даже из самых лучших побуждений, рушить основополагающие принципы организации цивилизованного общества.

Право на конфиденциальность обращения к адвокату – одно из составляющих конституционных прав граждан на неприкосновенность личной жизни и права на квалифицированную юридическую помощь. Оно обеспечено совокупностью норм международного и российского законодательства, в том числе ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ», ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В дан-

ном случае вполне уместна аналогия с установленной ст. 56 УПК РФ невозможностью вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. Кстати, из федерального бюджета на оплату труда адвокатов в уголовном судопроизводстве по Самарской области ежегодно выплачивается более ста миллионов рублей, и никому никогда не приходило в голову затребовать у них досье. Так что самарское «новшество» не что иное, как незаконная региональная инициатива и беспрецедентная попытка вмешательства в адвокатскую деятельность. Выдача досье – это разглашение конфиденциальной информации, не имеющая отношения к

▲ Татьяна Воробьева

контролю над использованием бюджетных средств.

Отстаивая свою позицию, ПАСО и самарские адвокаты защищают не свои права, а установленное Конституцией право граждан на квалифицированную юридическую помощь, главным принципом которой является конфиденциальность. При этом нет никакой разницы, защищает адвокат олигарха за его миллионы или малоимущего, за которого платит бюджет, министра, депутата или человека бездомного. Поскольку Закон об адвокатуре запрещает защитникам представлять на проверку данные об оказанной юридической помощи, а Закон о бесплатной юридической помощи обеспечивается конфиденциальностью, между органами исполнительной власти и ПАСО началось противостояние. Адвокаты отказываются нарушать адвокатскую тайну, а чиновники отказываются оплатить заработанные больше года назад деньги. Таким образом, адвокатов фактически отстранили от участия в государственной системе бесплатной юридической помощи и передали эти функции еще не созданным госюрбюро.

МОНОПОЛИСТ В ЗАКОНЕ

При сложившейся ситуации монополистами в сфере оказания бесплатной юридической помощи в Самарской области стали госюрбюро. Прошлым летом губернская Дума внесла поправки в закон и разрешила адвокатам работать с малообеспеченными гражданами, инвалидами и пенсионерами лишь в 3 сельских районах из 50 муниципальных образований и городских округов.

В полуторамиллионной Самаре действует одно госюрбюро в составе четырех юристов. В один из дней туда направился спецкор «Российского адвоката» вместе с Александром Ивановичем М., имеющим право на получение бесплатной юридической помощи. Добраться до учреждения, расположенного на Безьямянке, пенсионеру было крайне затруднительно – по состоянию здоровья он нуждался в сопровождении. После более чем полуторачасового пути, преодоления многочисленных дорожных пробок мы прибыли в госюрбюро, где в тот момент были единственными посетителями. Александр Иванович рассказал специалисту А. Труфанову свою невеселую историю. Суть вопроса была в том, что в жилище доктора философских наук, академика уже полтора года нет воды и электричества. При этом управляющая компания ежемесячно присылает квитанции на оплату коммунальных услуг, указывая в них неподъемные суммы. Вступившие в силу решения суда управляющая компания игнорирует, перерасчет не производит. Александр Иванович полагает, что ему необходимо дальнейшее представительство интересов в суде, но бесплатную помощь адвоката пенсионер получить уже не может.

Единственное, чем смогли помочь пожилому человеку в госюрбюро, – пообещали составить от его имени заявление о перерасчете платы за ЖКУ и примерно через две недели переслать ему по электронной почте. Для сравнения: адвокаты Центра правовой помощи выполняли подобную работу незамедлительно. Как заявил Труфанов, если требования о перерасчете квартплаты и восстановлении электро- и водоснабжения управляющей компанией исполняться по-прежнему не будут, необходимо снова обращаться в суд. Однако по вопросу, связанному с оказанием коммунальных услуг, госюрбюро не представляет интересы граждан в суде. С огромным трудом ветеран спустился по лестнице с третьего этажа здания. Было видно, что дальняя поездка отняла у него много сил, и вряд ли он захочет повторить этот путь снова.

Совсем иные впечатления оставило посещение Самарского областного Центра правовой защиты населения в день проведения Всероссийского дня оказания бесплатной юридической помощи. Разница в том, что адвокаты оказывают не разовую, а всестороннюю юридическую помощь. В настоящее время малообеспеченные граждане, пенсионеры и инвалиды озабочены тем, что деятельность в сфере оказания бесплатной юридической помощи ими вынужденно прекращена. Посетители Центра подписали коллективное письмо, адресованное председателю губернской Думы В. Сазонову, а копию – министру социально-демографической и семейной политики М. Антимоновой. К сожалению, ответа на свое обращение граждане до сих пор не получили. И хотя председатель комитета по законодательству, законности и правопорядку губернской Думы Ю. Шевцов полагает, что юрбюро работает эффек-

тивнее, чем адвокаты, с ним категорически не согласна президент ПАСО Т. Бутовченко.

– Себестоимость единицы юридической помощи в госюрбюро в десять раз дороже, если сравнивать ее с оплатой труда адвоката, – аргументирует Татьяна Дмитриевна. – В прошлом году в системе оказания бесплатной юридической помощи были задействованы 68 адвокатов, их количество при необходимости могло быть увеличено. Сейчас по всей области работают всего одиннадцать сотрудников бюро, в Самаре – всего четыре. Можно ли в таком составе вести речь о создании системы юрпомощи и ее доступности для жителей Самарской области? Реализация региональными чиновниками принципа территориального закрепления субъектов, оказывающих бесплатную юрпомощь (введен областным законом от 21.06.2013 № 46-ГД), привела к тому, что адвокатов практически исключили из участия в государственной системе бесплатной помощи. В результате – Самарский областной Центр правовой защиты населения прекратил свою деятельность.

Адвокаты вынуждены отказывать гражданам, которые к ним обращаются, а также федеральным, областным и муниципальным органам власти, чьими сопроводительными письмами направляются в ПАСО просьбы граждан об оказании бесплатной юридической помощи. Подобная ситуация вызывает крайнее недовольство населения.

Свою точку зрения высказала уполномоченный по правам человека в Самарской области И. Скупова. По ее мнению, мало проконсультировать человека, написать исковое заявление в суд или разъяснить тактику судебного обжалования гражданину, не сведущему в юридических вопросах. Желательно, чтобы его постоянно сопровождали, представляя интересы в органах власти либо в суде. Такая возможность есть не всегда, поэтому рациональной является двухступенчатая система юридической помощи по примеру Голландии, где на первом этапе исследуется проблема, гражданина консультируют. А если требуется серьезная правовая поддержка, привлекаются адвокаты. Организация этого процесса на территории области осложнилась тем, что остался неразрешенным вопрос – кто будет оказывать юридическую помощь на каждом этапе: адвокаты, госюрбюро или обе структуры?

Как считает Т. Бутовченко, созданная адвокатской палатой система реализации положений Закона Самарской области от 13.06.2012 № 51-ГД «О бесплатной юридической помощи в Самарской области» обеспечивает максимальный уровень доступности этой помощи для населения. В отличие от действующей ныне системы госюрбюро адвокаты, готовые участвовать в работе государственной системы бесплатной юридической помощи, есть в каждом городском округе, муниципальном районе и значительной части сельских поселений.

Но вернемся к спору, возникшему между адвокатами и местными чиновниками. Поскольку уполномоченным министерством до сих пор не оплачен труд ни одного адвоката за услуги, оказанные еще в прошлом году, Палата адвокатов Самарской области обратилась с иском в Арбитражный суд Самарской области. В ходе рассмотрения дела суд отказался удовлетворить ходатайство ответчиков об истребовании адвокатских досье, посчитав, что оно заявлено в нарушение требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Своим решением от 18 марта 2014 г. суд полностью удовлетворил исковые требования ПАСО и обязал взыскать в пользу палаты за счет средств казны Самарской области денежные средства в общей сложности более 4,5 млн. руб.

Конечно, радует, что адвокаты смогут, наконец, получить заработанные ими деньги, но еще более важно, что суд подтвердил законный порядок проверки объема и качества оказанной юридической помощи.

Вместе с тем, министерство пока не заключило с ПАСО соглашения об участии адвокатов в системе оказания бесплатной юридической помощи на 2014 год. А это противоречит положениям, как федерального, так и регионального законов, регулирующих оказание бесплатной юридической помощи.

Татьяна ВОРОБЬЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **Т. БУТОВЧЕНКО**

СУДЕБНОЕ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ?

В связи с предлагаемыми изменениями в УПК РФ вопрос об «объективной истине» в уголовном процессе приобрел новое звучание. На мой взгляд, прежде чем что-то предлагать и менять на законодательном уровне, необходимо определиться, какой доктрины – англо-американской или романо-германской – мы собираемся придерживаться в отечественном уголовном судопроизводстве. Любое искусственное введение в судопроизводство тех или иных положений может привести к серьезным судебным ошибкам. Чтобы этого избежать, нужно разобраться с самим понятием и местом «объективной истины» в состязательном процессе.

Не включаясь в дискуссии, следует признать, что понятие «объективная истина» – категория философская. Даже в юридических словарях и энциклопедиях ее не определяют как юридическую. Не может быть специфически судебного познания истины – следует исходить из положения о всеобщности процесса познания. Объективная истина в судопроизводстве будет являться результатом соглашения между людьми. Такое понимание истины антинаучно, поскольку основано исключительно на субъективном восприятии и конструируется по воле и желанию людей.

Современные приверженцы концепции «объективной истины», ратующие за ее законодательное закрепление, забывают о том, что выступают они не с каких-то объективных, научных позиций, а выражают определенную идеологию, систему неких ценностей, получивших распространение и признание в определенном историческом контексте. Если называть вещи своими именами, то концепция «объективной истины» выражает идеологию инквизиционного (следственного, розыскного) процесса.

Смешанный тип советского уголовного процесса имел подчеркнута публичный – следственный характер, что проявилось в ограничении состязательности. Создателям советской теории уголовного процесса было очевидно, что концепция материальной истины необходима,

чтобы придать советскому судопроизводству публичный характер. Впоследствии режим советского уголовного процесса смягчился, но идеологическая начинка его осталась неизменной. Следственному формату соответствовал диалектический материализм, истинность которого основывалась на власти. Произошла смычка. Советская процессуальная наука, проникнутая идеологией марксизма-ленинизма, оправдывала следственные порядки. В свою очередь, советский уголовный процесс служил надежным инструментом искоренения идеологических противников – несогласных.

В современной истории России уголовный процесс принял сторону англо-американской доктрины, так называемой чистой состязательности, хотя на практике и этого нет. В ней суду отводится роль наблюдателя за процессуальным противоборством сторон. Он не должен проявлять какую-либо активность в собирании доказа-

тельств, так как это может лишить его беспристрастности и нейтралитета в споре, невольно поставив на сторону защиты либо обвинения. Основное назначение суда сведено к созданию условий для реализации сторонами их прав и законных интересов, а также к оценке представленных ими в судебном заседании позиций. Из них суд выбирает наиболее аргументированную и на основе ее правовой оценки выносит по делу итоговое решение. При этом судья не должен принимать меры к выяснению действительных обстоятельств уголовного дела. В таком процессе приоритетной является не объективная, а формально-юридическая истина, определяемая позицией стороны, победившей в споре, даже если она не соответствует действительности.

В отличие от этого романо-германская модель доказывания основывается на приоритете достоверного знания о событии преступления при принятии итогового процессуального решения по делу. В качестве цели доказывания истина определена в уголовно-процессуальном законодательстве Германии и Франции. Требования отыскать истину традиционно содержались в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, УПК РСФСР 1922 года, а также УПК РСФСР 1960 года. В настоящее время в соответствии с Конституцией РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Схожее положение можно найти и в ст. 15 УПК РФ.

Суд – не орган уголовного преследования, и он не выступает на стороне обвинения или защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. В соответствии со статьей 243 УПК РФ в судебном заседании председательствующий принимает меры для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Включение этого принципа в УПК РФ – результат реализации соответствующего положения Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.91 № 1801-1.

Действующий УПК РФ не только не ориентирует участников судебного разбирательства на достижение истины по уголовному делу, но и вообще не руководствуется этим понятием. Однако нельзя утверждать, что УПК РФ не содержит требования установления истины – разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции представляет собой по существу процесс познания истины по делу.

В состязательном судопроизводстве «объективная истина» может быть достигнута и без принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела каждым участником судебного

разбирательства. Содержание ряда норм действующего УПК РФ позволяет утверждать, что всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела присутствуют в отечественном уголовном процессе, о чем прямо говорится в указанных статьях. УПК РФ не обязывает сторону защиты быть активной по каждому уголовному делу. Подсудимого и защитника вполне устраивает ситуация, когда преступление не раскрыто, виновный не установлен. Следовательно, сторона защиты не должна всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела. Но право на такое исследование ей должно быть обеспечено председательствующим в силу принципа состязательности уголовного процесса.

В то же время с принятием УПК РФ прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель отнесены к стороне обвинения. Подобная регламентация их процессуального положения дала некоторым ученым основания для вывода о том, что УПК РФ освобождает должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, от обязанности всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела. Думается, что это неверно. Так, деятельность прокурора, защищающего в уголовном процессе публичный интерес, должна быть подчинена требованиям полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Неправильно думать, что принцип состязательности превращает прокурора исключительно в обвинителя. Конституционный Суд РФ в постановлении от 29.06.2004 № 13-П справедливо отметил, что прокурор, а также

следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны исходить из презумпции невиновности, обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту. А обвинение может быть

признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения.

В судебном разбирательстве гособвинитель обязан полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и сформировать по делу беспристрастную позицию. Разделение основных функций и предоставление стороне обвинения исключительной прерогативы по осуществлению уголовного преследования предполагает отсутствие у суда обязанности всесторонне и полно устанавливать обстоятельства уголовного дела. Теперь суд должен руководить состязательным процессом и активно участвовать в исследовании доказательств. При этом следует различать инициативу, активность суда как источник движения уголовного дела и активность суда, стремящегося установить истину – основу правосудия. Активность суда, стремящегося установить исти-

Нужно определиться,
какой доктрины будем
придерживаться в уголовном
судопроизводстве.

ну как основу правосудия, выражается в проверке судом доказательств, в результате чего суд первой инстанции получает новые сведения, либо обосновывающие предъявленное обвинение, либо подтверждающие позицию защиты. При этом проверочная деятельность не нарушает принцип состязательности. Задача суда – оценить относимость, допустимость и достоверность доказательств, на которые ссылаются стороны. А соби́рание им новых сведений следует рассматривать как проявление судебного контроля за полнотой представленных доказательств и обоснованностью предъявленного обвинения.

Право суда первой инстанции принять меры к проверке имеющихся в уголовном деле доказательств или представленных сторонами в ходе судебного разбирательства новых сведений – ключевой элемент процессуальной независимости суда. Таким образом, современный состязательный порядок разбирательства в суде первой инстанции, установленный УПК РФ, обеспечивает возможность познания объективной истины по уголовному делу.

Однако при пассивном поведении стороны защиты в судебном следствии, всесторонность и полнота исследования должны обеспечиваться стороной обвинения. Кроме того, прокурор обязан объективно исследовать обстоятельства по каждому уголовному делу, а гарантом объективности всегда должен выступать независимый, свободный от каких-либо интересов и активный суд. Разрешение всех возникающих в деле вопросов принадлежит только суду, который не связан доводами сторон, свободен в оценке представленных ими доказательств, независим от любых посторонних влияний и действует исключительно как орган правосудия.

Вместе с тем, в УПК РФ достаточно норм, в которых закреплены ревизионные функции суда. Так, при оценке доказательств суд может признать доказательство недопустимым как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе. Обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми, является основанием к обязательной его отмене. Кстати, признать доказательства недопустимыми возможно на любой стадии уголовного судопроизводства, в том числе и при проверке законности приговора вышестоящей инстанцией.

В судебном следствии судья задает вопросы подсудимому, потерпевшему, свидетелю после того, как его допросят стороны. По собственной инициативе суд может назначать экспертизу, производить осмотр вещественных доказательств по месту их нахождения, в судебном заседании могут быть оглашены протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобщенные к делу или представленные в судебное заседание. Суд также вправе истребовать различные документы,

осмотреть местность или помещение, произвести следственный эксперимент.

Таким образом, и при состязательном судебном разбирательстве судья не может быть пассивным наблюдателем судебного поединка. Он не только должен создавать сторонам условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, но при необходимости задавать вопросы допрашиваемым и выполнять другие действия. Поэтому при обнаружении нарушений закона судья по собственной инициативе может предпринять меры по их исправлению либо признать юридически ничтожными соответствующие процессуальные действия.

Вспомним, как в 2000-2001 гг. обсуждавшийся тогда еще проект ныне действующего УПК РФ у многих вызывал состояние, близкое к панике. А сразу после введения его в действие правоприменители сетовали на то, что в новых условиях следователям стало невозможно работать, поскольку адвокаты, цепляясь за процессуальные недочеты, разрушают едва ли не все дела. Отчасти это было верно. Чтобы следствие работало эффективно и права граждан соблюдались, необходимо серьезно повышать квалификацию тем, кто проводит расследование. Закрепленный сегодня на законодательном уровне принцип состязательности, безусловно, способствует установлению истины. Другое дело, что правоприменители его не используются в полной мере, что приводит к судебным ошибкам.

Возврат к «объективной истине» разрушит действующую модель уголовного судопроизводства.

В заключение замечу, что само по себе наличие или отсутствие «объективной истины» ничего не изменит в российском уголовном судопроизводстве, где обвинительный уклон изначально предопределен. Заложена же в УПК презумпция невиновности, но она

не соблюдается. Такая же участь ждет и «объективную истину». Если она все же будет введена, резонен вопрос: кем будет судья – судьей или следователем, а может, тем и другим одновременно? Очевидно, в этом случае судья получит возможность сам доказывать виновность или невиновность лица независимо от доводов обвинения и защиты. А какая тогда роль будет отведена следствию? И куда мы денем суд присяжных, за который долго боролись? Для него, если я правильно понимаю, вообще не остается места в уголовном процессе! По-моему, главным в повестке дня должен стоять вопрос о том, как изменить судебную систему, а не о том, вводить в УПК «объективную истину» или нет. Можно предположить, что принятие предложенного законопроекта полностью разрушит действующую модель уголовного судопроизводства. Что останется взамен?

Николай ВЕДИЩЕВ,
адвокат АП Москвы, кандидат юридических наук
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

КАК МЫ ВЕЛОСИПЕД ИЗОБРЕТАЛИ

«...могут быть прекращены самые застарелые ссоры и тяжбы, если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца».

Н.В. Гоголь

В настоящее время мы сталкиваемся с внедрением путем широкой пропаганды такой новеллы, как медиация. Ни в коем случае не выступая категорично против этой процедуры, предлагаю проанализировать современную российскую судебную действительность и совокупность правовых норм, закрепляющих медиацию. Давайте посмотрим, насколько она обоснованна, необходима и главное – применима на практике.

Само по себе понятие медиации (посредничества) как способа урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон для достижения ими взаимоприемлемого решения - декларативно. Строится оно на принципах добровольности, независимости и беспристрастности посредника, сотрудничества и равноправия сторон, конфиденциальности. Цель принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» – создание правовых условий для применения в России альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. И тут возникает вполне резонный вопрос: разве эти цели и задачи до сих пор не реализовывались вполне успешно в адвокатской практике?

Примирительные процедуры предусмотрены целым рядом действующих институтов. По закону мировые судьи обязаны принять меры к примирению сторон. В процессе судебного разбирательства и при подготовке дела к слушанию сторонам разъясняется право на заключение мирового соглашения, которое суд проверяет и утверждает, придавая статус исполнительного листа. В арбитражном судопроизводстве предусмотрен также обязательный досудебный претензионный порядок, в

уголовном процессе стороны могут примириться в соответствии со ст. ст. 20, 25 УПК РФ. Есть нормы, очень схожие с медиацией, но менее разрекламированные. Например, третейский суд, индивидуальные трудовые споры с участием посредника, социальное партнерство, трудовой арбитраж.

Сторонники введения в нашей стране медиации обосновывают ее острую необходимость, ссылаясь на историческую традицию и международный опыт. С ними нельзя не согласиться, но заглянем глубже. Действительно, формы альтернативного разрешения споров известны со времен римского права, а в России о примирительных процедурах знали с конца XIV века. Это и новгородские «рядцы»-примирители, посредники, и губернские со-

вестные суды, созданные по приказу Екатерины II, это и целая глава «О примирительном разбирательстве» в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года. Однако во всей исторической ретроспективе, надо признать, роль примирителей отводилась наиболее авторитетным членам общества, грамотным людям с безупречной репутацией, которые априори обладали возможностью и правом рассудить по совести спорящие стороны, склонить их к миру и согласию. Но вернемся в наши дни.

Согласно ФЗ «О медиации» деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. На непрофессиональной основе это могут делать лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие дееспособностью и не имеющие судимости. А на профессиональной основе – те, кто достиг 25 лет, имеет высшее профессиональное образование и прошел курс обучения по программе подготовки, утвержденной постановлением Правительства РФ. Обучают медиаторов по 120-часовому базовому курсу, утвержденному приказом Минобрнауки от 14.02.2011 г. По результатам обучения кандидаты в медиаторы проходят контроль в виде устного собеседования либо тестирования и получают свидетельство о праве заниматься практикой профессионального медиатора. К слову, чтобы стать тренером-медиатором и проводить соответствующее обучение, необходимо в такой же форме прослушать 144 часа. Стоимость такого обучения невысока – около 20 тыс. руб. Таким образом, почти каждому желающему предоставлена возможность без труда стать профессиональным медиатором.

В других странах требования к медиаторам более жесткие. Например, по ГПК Франции посредник должен обладать необходимой квалификацией по существу спора. По ГПК Швейцарии в списки медиаторов кантона может быть занесен человек с соответствующим образованием, хорошим профессиональным опытом, достигший 30 лет. Для сравнения: по Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» претенденты на адвокатский статус должны иметь высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет и должны успешно сдать квалификационный экзамен. В настоящий момент перечень для подготовки к нему состоит из 445 вопросов. Кроме того, во многих регионах квалификационный экзамен проходит в несколько этапов, например, сначала проводится тестирование-допуск к устному экзамену, затем – устный экзамен. Испытание проходят далеко не все. В Липецкой области, например, где довольно высокий процент «сдающих», из 60 претендентов в 2012 году прошли испытание 29 человек,

а в 2013-м из 29 претендентов – 17. По закону в случае неудачи пересдать экзамен можно не раньше, чем через год. После успешного экзамена во многих региональных адвокатских палатах предусмотрены довольно крупные компенсационные выплаты. Кроме того,

на адвокатах лежит бремя ежемесячных отчислений в региональную и Федеральную палату адвокатов РФ. Предъявляются требования к внешнему виду, помещению, повышенной ответственности морально-этического плана, как в профессиональной дея-

Медиатор не проверяет грамотность сделки, а фиксирует решение сторон в процессе диалога.

тельности, так и в быту, под страхом ответственности дисциплинарной. И вот тут возникают небеспопеченные опасения, что те, кто не смог приобрести статуса адвоката, потерпел неудачу в самостоятельной практической деятельности, массивным напором, заручившись поддержкой государства, широкими рядами двинутся в стан новоиспеченных медиаторов.

Изучая затронутую проблему, не раз довелось столкнуться с некорректной антирекламой со стороны многочисленных ассоциаций, объединений, союзов медиаторов адвокатской деятельности. По-моему, это то, что называется недобросовестной конкуренцией. Приведу цитату, опубликованную одним из юридических СМИ: «...Даже выпускники юридических вузов зачастую не знают, что такое медиация, не говоря уже о действующих судьях и практикующих адвокатах, которые подвержены профессиональной деформации: вместо применения каких-либо медиативных подходов судья скорее будет склоняться к вынесению решения, а адвокат – к тому, чтобы представлять интересы какой-либо одной из сторон... Для преодоления барьеров, стоящих перед медиацией, на наш взгляд, целесообразно ввести институт обязательной судебной медиации (посредничества)».

Такая позиция, свидетельствующая о незнании современной судебной реальности, должна быть воспринята коллегами, по меньшей мере, скептически. Основными причинами внедрения института медиации в правовую систему любого государства является стремление разгрузить суды, сократить время судебного разбирательства – процессуальные сроки, то есть удешевить процесс выяснения юридической правоты каждой из сторон. Только не надо забывать, что крайне злободневными эти вопросы являются для таких стран, как США. А для России с ее континентальной правовой системой они не настолько наболели. У нас и так процессуальные сроки достаточно сокращены, и суды в массе своей успешно в них укладываются, а за затянутое рассмотрение дела предусмотрена компенсация со стороны государства. Что касается расходов, то госпошлина, стоимость производства судебных экспертиз и представительства вполне разумные.

Адвокаты, искренне уверенные в некоммерческом характере своей деятельности и разделяющие мои опасения, думаю, согласятся с тем, что мы уже получаем на практике обратную реакцию. По правде говоря, в финансовом плане адвокаты только выигрывают от медиации, и вот почему. Процедура досудебной медиации не развивается – никто не стремится пойти к медиатору и затем показать суду, что они правы, готовы к компромиссу и что скрывать им нечего. Еще одним поводом обратиться к процедуре медиации является возможность в неформальной обстановке высказаться о наболевшем и заодно выведать секреты противоположной стороны. Понятно, что подобному общению в суде не место. Как правило, за правовой поддержкой к адвокатам приходят, когда уже родилось намерение обратиться за защитой в суд, и в этом плане коллегам опасаться нечего. Далее к медиатору стороны идут тоже со своими представителями, оплачивая еще один этап правовой помощи. Но если в данном случае адвокаты только приобретают, то стороны теряют, как в смысле сроков, так и в трате своих средств. Так, на основании ст. 169 ГПК РФ суд по ходатайству сторон об отложении слушания дела в связи с применением процедуры медиации имеет право отложить процесс на 60 дней.

Теперь немного о своем опыте применения процедуры медиации. Мои доверители, как правило, в семейных спорах направились к медиаторам только для того, чтобы показать суду, как каждый из них великодушен и коммуникабелен, что станет большим плюсом при определении места жительства ребенка или порядка общения. Конечно, такие встречи ничем не закончились. А я как адвокат, имеющий и высшее психологическое образование, с интересом наблюдала, пытаясь понять, какие же методики используют специалисты-медиаторы для создания конструктивного диалога и достижения между сторонами компромиссного решения. Увы, не поняла.

Медиативное соглашение – отдельная тема. По закону о медиации оно заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом в качестве мирового. Медиативное соглашение, заключенное без передачи дела в суд, представляет собой гражданско-правовую сделку. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским

законодательством. И тут возникает целый ряд вопросов. Закон не требует от медиаторов проверять правовую грамотность и действительность данной сделки, а содержит туманную отсылочную формулировку о том, что медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный сторонам в порядке, установленном гражданским законодательством. Непонятно, каким образом будет урегулирован вопрос о возмещении денежных средств, если медиативное соглашение суд не утвердит? Если исходить из общих норм ГК РФ о возмездном оказании услуг, то за некачественно предоставленную услугу денежные средства подлежат возврату. Но от медиатора, повторю, не требуется проверять грамотности сделки – он просто фиксирует то, что стороны решили между собой в процессе диалога.

Получается, что и с возмещением затрат проблемы неминуемы. А что будет с оплатой многочисленных консультаций, проведенных до заключения не соответствующего закону медиативного соглашения? Формально

медиатор выполнил свою функцию, следовательно, денежные средства возврату не подлежат. Еще туманнее выглядит проблема в случае досудебной медиации. Если медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, оно, как

любая сделка, может быть признано ничтожным как несоответствующее закону. Ответит ли за заключение такого соглашения медиатор собственными средствами? На этот вопрос закон четкого ответа не дает.

В настоящее время, когда лоббируется вопрос о введении обязательной досудебной медиации по отдельным категориям споров, можно лишь предполагать, насколько эта перспектива затруднит доступ к правосудию и ударит по карманам граждан и юридических лиц. Почти во всем мире адвокаты критично подошли к введению медиации. Юристы опасаются, что стороны, участвуя в процедуре медиации без профессиональной поддержки, не смогут принять осознанного решения, их права могут быть ущемлены. Когда итальянские адвокаты бастовали против медиации, к их мнению не прислушались. Тогда зарубежные коллеги пошли по единственному возможному пути – сами получили дипломы медиаторов и объединились в союзы, с которыми по уровню профессионализма невозможно конкурировать. Поскольку наше законодательство это тоже позволяет, может быть, и адвокатам придется стиснув зубы подстраиваться под современные реалии.

Елена МОЛОЗИНА,
председатель коллегии адвокатов «Викторня»,
адвокат АП Липецкой области

Перспектива обязательной
процедуры досудебной
медиации затруднит доступ
к правосудию.

ОСНОВА СБЛИЖЕНИЯ — РУССКИЙ ЯЗЫК

Гильдия российских адвокатов и русскоязычная коллегия адвокатов «АДВОКАТЫ.GR» (Салоники, Греция) заключили соглашение о взаимном сотрудничестве и представительстве. Отныне официальным представителем ГРА в Греции стал ее руководитель Георгий Гурованидис. Мы пригласили греческого коллегу в редакцию и попросили ответить на некоторые вопросы нашего корреспондента.

— *Георгий Тамазович, расскажите немного о себе.*

— Юридическое образование я получил в Салоникском госуниверситете имени Аристотеля, имею ученую степень магистра по налоговому праву, состою в адвокатской палате в Салониках и уже больше десяти лет возглавляю бюро русскоязычных адвокатов «АДВОКАТЫ.GR». Бюро предоставляет полное правовое, аудиторское, налоговое и бухгалтерское обеспечение на русском языке для физических и юридических лиц. Наиболее востребованное направление — юридическое сопровождение сделок с недвижимостью на всей территории Греции. База наших клиентов чрезвычайно обширна: репатриан-

ты, проживающие в Греции иммигранты из стран СНГ, российские физические и юридические лица, а также клиенты из разных стран Европы.

Кроме того, в настоящее время я возглавляю учрежденную мной и сподвижниками, выходцами из бывшего Советского Союза, Лигу русскоязычных адвокатов Европы «Инициатива». Эта сравнительно молодая некоммерческая организация, насчитывающая около 100 членов, оказывает правовую помощь русскоязычным соотечественникам в странах их проживания и стремится создать профессиональную адвокатскую сеть взаимопомощи, в рамках которой адвокаты из одной страны обслуживают клиентов наших коллег из другой.

За последний год лигой было организовано два важнейших, на мой взгляд, мероприятия. Одно из них было посвящено последним изменениям в законодательстве о коммерческих компаниях и носило научно-практический характер. Второе касалось защиты прав наших соотечественников на пенсионное обеспечение. В чем его суть? Одними из недавно навязанных Греции инициатив со стороны Европейского союза и МВФ стали дополнительные условия для выдачи минимальных пенсий людям исключительно преклонного возраста. Многие из них основную часть жизни трудились в республиках бывшего Советского Союза, а переехав в Грецию уже в почтенном возрасте, не смогли обеспечить себе право на пенсионное обеспечение по греческому законодательству.

До недавних пор эти пожилые люди в рамках социального пакета получали по 360 евро в месяц, а новые поправки в закон вовсе лишили их источника средств к существованию. На свое мероприятие мы пригласили профессора конституционного права, который аргументированно обосновал, что нововведения в закон противоречат не только Греческой конституции, но и Европейской хартии прав человека. Присутствовавший на заседании руководитель пенсионного фонда, в свою очередь, признал несправедливость нового закона и представил нам свои предложения для решения создав-

▲ Георгий Гурованидис

шейся проблемы. В частности, было предложено немного изменить условия назначения пенсий и вернуть их в несколько этапов. Разумеется, все это несколько ослабило остроту проблемы, но не решило ее окончательно. Вместе с нами в этом направлении работали и другие организации, в частности, лидер общины греков России Иван Саввиди.

– Кто в Греции может стать адвокатом?

– Любой человек, имеющий гражданство Греции, Европы или третьей страны, получивший вид на жительство, может поступить на юридический факультет университета. После получения диплома о высшем юридическом образовании и прохождения обязательной полуторогодовой практики в различных адвокатских, судебных или административных структурах желающий заняться адвокатской практикой подает документы на регистрацию в адвокатские палаты. Претендент на получение статуса адвоката допускается к сдаче квалификационного экзамена только в том случае, если во время практики он набрал определенное число участия в судебных слушаниях. Экзамен принимает квалификационная комиссия, в состав которой входят назначенные палатой практикующие адвокаты.

– Расскажите немного о системе греческой адвокатуры. Какие функции, к примеру, закреплены за палатой адвокатов?

Адвокаты у нас могут объединиться в адвокатское бюро, то есть без образования юридического лица, или адвокатскую фирму (юрлицо). Между ними есть разница, связанная с особенностями налогообложения. Палата адвокатов представляет собой административную структуру, которая занимается подготовкой кандидатов в адвокаты, приемом квалификационных экзаменов, лицензированием адвокатской практики. Официальный статус адвоката подтверждается опубликованием его лицензии в государственных СМИ. Палатой адвокатов у нас регламентируется и дисциплинарная практика. Не знаю, насколько термин «палата адвокатов» отображает в полной мере смысл организации, о которой мы говорим. В переводе с греческого языка на английский термин звучит как Bar Association.

Высший орган управления палаты – общее собрание адвокатов, входящих в ее состав, а ее исполнительный орган – управляющий совет палаты и президент, избираемые из числа ее членов каждые четыре года. Адвокатские палаты учреждаются в каждом населенном пункте, где есть суд первой инстанции. Все адвокаты данного региона в обязательном порядке становятся членами

местной палаты. Логика такого структурирования заключается в том, что для участия в каком-либо судебном процессе адвокаты обязаны уплатить госпошлину, которую палата распределяет между бюджетом государства, страховыми фондами адвокатов и бюджетом палаты. Деятельность адвокатских палат координирует пленум президентов палат, который является высшим органом, представляющим интересы адвокатов страны, где всегда председательствует президент палаты адвокатов Афин.

Кроме того, в палате адвоката есть специальная служба правовой поддержки, в рамках которой оказывается юридическая помощь тем, кто не в состоянии оплатить услуги адвоката. В соответствии с действующим законодательством суд назначает адвоката для участия в уголовном процессе, и эти услуги компенсируются палатой.

– Что для вас значит сотрудничество с российскими адвокатами?

– До недавнего времени на первых страницах всех мировых СМИ Грецию представляли как эпицентр кризиса. Но в последние полгода волна негатива постепенно затихла, что свидетельствует о том, что экономика страны начала понемногу приходить в себя. В этой ситуации для меня и моих сподвижников очень важно обеспечить и повысить присутствие российских интересов в Греции.

Основным направлением нашего сотрудничества может стать реализация проектов в сфере недвижимости и инвестиций в Греции. Мы можем помочь клиентам российских адвокатов найти, проверить и оформить недвижимость и предпринимательские проекты любого вида. Мною подготовлен проект меморандума о сотрудничестве с российскими адвокатскими структурами и представлен коллегам для ознакомления. Отдельно хотел бы поблагодарить Гасана Борисовича Мирзоева за теплый прием и незамедлительное участие в налаживании рабочих контактов.

Читателям «Российского адвоката» хочу сказать: греческие адвокаты открыты для обмена опытом и сотрудничества с российскими коллегами, и не только в рамках профессиональной деятельности, но и других общественных направлениях.

Надежда МУРЗАХАНОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

В ОРЕОЛЕ КРУГЛЫХ ДАТ

В Москве, в Колонном зале Дома союзов, состоялась XVI торжественная церемония вручения высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако, традиционно приуроченная к дню рождения выдающегося защитника, появившегося на свет 25 апреля 1842 года в г. Троицке Оренбургской губернии. Весьма символично, что она прошла в ореоле круглых дат – в этом году мы отмечаем 150-летие российской адвокатуры, 25-летие со дня образования коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и 20-летие Гильдии российских адвокатов, которые стояли у истоков учреждения первых адвокатских наград. Организаторы церемонии: Комитет по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Федеральный союз адвокатов России, Российская академия адвокатуры и нотариата.

С приветственным словом к собравшимся в зале от Федеральной палаты адвокатов РФ обратился первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Поздравив лауреатов, он напомнил, что до судебной реформы 1864г. адвокатуры в настоящем понимании этого слова в России не было. И только с принятием Судебных уставов были созданы советы присяжных поверенных, и адвокаты приступили к активной правозащитной деятельности. Поэтому нынешнее награждение в год 150-летия адвокатуры – высокая честь.

▲ А. Торшин приветствует лауреатов и гостей

Затем для проведения церемонии на сцену вышли сопредседатели Комитета по награждению – президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Мирзоев, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент РААН, президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов и вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Москвы Генри Резник.

В приветствии Администрации Президента РФ участникам и гостям церемонии, которое огласил Гасан Мирзоев, отмечалось, что представители отечественного адвокатского корпуса берегут и приумножают лучшие профессиональные традиции, заложенные многими поколениями предшественников. Присутствовавший на церемонии почетный гость – первый

◀ В минуты торжества

заместитель председателя Совета Федерации Александр Торшин передал приветствие председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко и выразил надежду, что подготовленный несколько лет назад законопроект об оказании квалифицированной юридической помощи будет принят. Как сказал А. Торшин, адвокатское сообщество уже вполне созрело для того, чтобы преодолеть ситуацию, когда юридическую помощь у нас может оказывать кто угодно. Приветствие председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина лауреатам огласил председатель Комитета Госдумы по конституционному

▲ Г. Резник вручает награду Елене Нахимовой

законодательству и государственному строительству Владимир Плигин.

С поздравлениями к лауреатам и гостям также обратился директор Департамента Минюста России по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Сергей Погудин. Акцентируя внимание на значении сотрудничества Минюста и адвокатского сообщества в решении социальных задач, он пожелал российской адвокатуře занять достойное место в нашем обществе.

Затем от имени Комитета по наградам адвокатский триумвират – Гасан Мирзоев, Алексей Галоганов и Генри Резник вручали награды коллегам, добившимся наиболее весомых успехов в отстаивании прав российских граждан. Самой почетной среди них считается Диплом с вручением Бронзового бюста великого защитника Ф.Н. Плевако в номинации «За выдающиеся успехи в адвокатской деятельности, развитие и укрепление единства российской адвокатуры». На этот раз ее удостоился член Адвокатской палаты Москвы Борис Абушахмин.

Золотые медали им. Ф.Н. Плевако в номинации «Высокое профессиональное мастерство, достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц» получили 13 адвокатов из разных регионов страны: Алексей Зеликман из Башкортостана, Юрий Лопин и Святослав Халмош из Московской области, Елена Нахимова и Константин Скловский из

Москвы, Лариса Пластинина из Кировской области, Павел Правидло из Забайкальского края, Сергей Пыжов из Тверской области, Ольга Руденко из Ставропольского края, Галина Русинова из Калужской области, Владимир Рябов из Рязанской области, Андрей Сучков из Самарской области и Павел Яковлев из Пермского края.

Адвокатское сообщество отмечает заслуги не только коллег по цеху, но и тех, кто отличился в правозащитной деятельности, внес крупный вклад в развитие института российской адвокатуры, юридической науки, в том числе представителей государственных структур. Золотые медали им. Ф.Н. Плевако в этой номинации вручили члену Совета Федерации ФС РФ Алексею Александрову и главе Республики Марий Эл Леониду Маркелову, а также президенту Адвокатской палаты Пермского края Анатолию Григорьеву и члену Адвокатской палаты Орловской области Льву Яковым.

В почетном перечне награжденных Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, развитии юридической науки, подготовке квалифицированных юридических кадров, за активную деятельность по развитию и укреплению российской адвокатуры» – 34 адвоката из разных регионов страны.

Прошедшая торжественная церемония в очередной раз продемонстрировала сплоченность адвокатского сообщества. Но главное, что несет в себе эта замечательная традиция, – ощущение неразрывной связи с нашими предшественниками, которые создавали российскую адвокатуру, показывали чудеса гражданской доблести и самоотверженного служения адвокатскому долгу.

Наш корр.

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ Лауреат Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако Елена Краснокутская принимает поздравления коллег

СТАТУС ВЫСОКОГО СЛУЖЕНИЯ

Лауреаты высших адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако – достойные продолжатели лучших традиций российской присяжной и советской адвокатуры. За каждым из них – уникальный опыт адвокатской практики, которую они возвели в статус самого высокого служения. И пусть их пример послужит вдохновляющим началом для молодых адвокатов.

За 30 с лишним лет адвокатской деятельности **Лариса ПЛАСТИНИНА**, член АП Кировской области, провела огромное количество дел, были и победы, и поражения с не тем результатом, которого ожидала. Много, считает она, зависит не только от дара убеждения, но и принципиальности клиента. Он может согласиться бороться, доказывая свою невиновность, а если устал от судебных тяжб и потерял веру в справедливость, может отойти в сторону. И адвокат не вправе действовать вопреки его желанию и воле. Чтобы доказать свою правоту, приходится доходить до самых высших судебных инстанций, куда адвокат в былые времена мог попасть на личный приём, обосновать свои доводы и тем самым добиться изменения или отмены судебного решения.

До сих пор Лариса Юрьевна помнит уголовное дело, когда деревенского парня А. Осокина осудили на восемь лет лишения свободы за нанесение тяжких телесных повреждений своей жене, повлекших смерть по неосторожности. За помощью к ней он обратился, уже отбывая наказание.

Несколько раз Л. Пластинина подавала надзорную жалобу, но в возбуждении производства отказывали, пока не дошла она до председателя Верховного Суда РФ. На личном приёме В. Лебедев выслушал ее доводы, согласился с ними и внес представление. Приговор в отношении подзащитного был отменён, а при дополнительном расследовании была доказана его невиновность. Когда Анатолия освободили, из колонии он пришел прямо к ней, с букетиком тюльпанов...

– Многие мои сверстники, вспоминая детские годы, говорят о материальных трудностях, сложностях во взаимоотношениях с родителями, – сказала Л. Пластинина. – Мне в таких ситуациях становится неловко. Кажется, будто жила я в каком-то другом мире, а может, мне просто везло. Став адвокатом в 22 года, ни разу об этом

▲ Адвокат Лариса Пластинина

не пожалела. Когда-то давно меня поразила своей глубиной одна фраза: женщина-адвокат, как Родина-мать: и спасёт, и защитит. Это и стало моим кредо при выборе дел, хотя скорее они выбирают нас, а не наоборот.

За все годы она так и не научилась быть избирательной, в зависимости от материального или социального положения клиента. Правда, по гражданским делам придерживается правила – никогда не участвует в заведомо проигрышных спорах, о чем доходчиво объясняет клиентам. Искренне полагая, что худой мир лучше хорошей войны, убеждает стороны достичь мирового соглашения.

За высокое профессиональное мастерство и успехи в защите прав граждан и юридических лиц Л. Пластинина удостоена Золотой медали им. Ф. Н. Плевако.

Глава Республики Марий Эл Леонид МАРКЕЛОВ в свое время проходил службу в военной прокуратуре – был следователем, помощником военного прокурора, затем стал адвокатом Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва). Вскоре после того, как Леонид Игоревич возглавил республику, между первым лицом региональной власти и Адвокатской палатой Республики Марий Эл сложилось успешное сотрудничество. Адвокаты входят в состав координационного совещания по обеспечению правопорядка и комиссии по правам человека при главе республики; комиссии по вопросам помилования; координационного совещания при территориальном управлении Минюста, региональной общественной палаты и Общественной палаты РФ.

Понимая значимость работы адвокатов, Л. Маркелов помогает нашим коллегам по самым различным вопросам, в том числе в предоставлении адвокатским об-

▲ Глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов

разованиям помещений. К несомненным заслугам главы республики относится и обеспечение финансирования деятельности адвокатов, которые на основании соответствующего закона оказывают гражданам бесплатную юридическую помощь. За последние годы указами главы республики звание «Заслуженный юрист Республики Марий Эл» присвоено адвокатам О. Полетило, С. Чукину, О. Шибяевой, А. Архипову и Л. Шамакову. Согласитесь, столь конструктивные и доброжелательные взаимоотношения наших коллег с первыми лицами региональной власти складываются далеко не в каждом субъекте РФ.

Высоко оценив деятельность Л. Маркелова на юридическом и государственном поприще, адвокатское сообщество наградило его Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры». Леонид Игоревич искренне поблагодарил Федеральную палату адвокатов РФ, Гильдию российских адвокатов, Федеральный союз адвокатов РФ за высокую оценку его труда.

– Для меня основополагающие идеи, вся жизнь Фёдора Никифоровича Плевако являются собой образец профессионализма и служения людям, – сказал он, – пример, на который необходимо равняться молодому поколению российских юристов. Желаю адвокатскому сообществу успехов в благородном деле защиты законных прав и интересов граждан!

36 лет отдал адвокатуре **Павел ПРАВИДЛО**, член АП Забайкальского края. Защищая права и интересы граждан и организаций на высоком профессиональном уровне,

он тем самым оказывает помощь судам в отправлении правосудия. По уголовным делам, в которых участвовал Павел Григорьевич, в пользу его подзащитных вынесено девять оправдательных приговоров, более чем в 40 случаях уголовные дела были прекращены еще на этапе предварительного следствия. По многим делам ему удалось изменить квалификацию действий подсудимых с более тяжких преступлений на менее тяжкие. По кассационным жалобам адвоката Правидло отменено и направлено на новое рассмотрение три десятка уголовных дел, а еще вдвое больше приговоров изменено в пользу осужденных с уменьшением сроков наказания и режима содержания. Верховным Судом РФ в порядке надзора было отменено четыре судебных постановления, вступивших в законную силу. По большинству гражданских дел, где представляет Павел Григорьевич, принимаются законные и обоснованные решения. Что ни говори, факты – вещь упрямая. Кроме того, Павел Григорьевич активно занимается правовым просвещением населения и участвует в подготовке молодых адвокатов в Забайкальском крае.

За высокие достижения в защите интересов граждан его неоднократно отмечали разными наградами. На этот раз почетного адвоката России, заслуженного юриста Читинской области П. Правидло наградили Золотой медалью им. Ф. Н. Плевако в номинации «Высокое профессиональное мастерство, достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц».

Наш корр.

▲ Адвокат Павел Правидло

В ПОИСКЕ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Гражданские дела, связанные с установлением родства, только на первый взгляд кажутся не слишком сложными. Часто людям необходимо установить родство для оформления наследственных прав в нотариальном или, если возник спор, в судебном порядке, а также когда нотариус считает, что подтверждающих документов недостаточно. Кроме того, не угас интерес россиян к поискам информации о своих предках и составлению своего родословного древа.

Помощь, оказываемая адвокатами тем, кому необходимо установить факт родственных отношений, весьма разнообразна. Как минимум это может быть консультирование, как по существу дела, так и отдельным его аспектам. Например, о степенях родственных отношений, терминах, обозначающих родство, соотношении родства и свойства (родства по браку), возможных доказательствах, которыми нужно подтвердить родственные отношения, лицах, которых нужно привлекать к участию в судебном разбирательстве.

Если степени родства наследников с наследодателями подробно прописаны в части третьей ныне действующего Гражданского кодекса России, то термины, обозначающие родство, могут вызывать сложность в понимании даже самими адвокатами. Некоторые из них не вызывают затруднений (дядя, тетя, племянник, племянница – как кровные родственники и как родственники супруга), но значение других в силу специфики внутрисемейных отношений может искажаться. Известен случай, когда в ответ на вопрос судьи: «Галина Ивановна – это ваша мачеха?», гражданин ответил: «Нет, это вторая жена отца». Широко распространено заблуждение о том, что мачехой может называться только та жена отца, которая воспитывала его детей, однако такое толкование не основано на законе. Один мой доверитель называл дедушкой мужа бабушки (отчима своего отца), а другую мою доверительницу ее двоюродная бабушка и называла, и указала в завещании внучкой, что стало препятствием в применении последнего завещания, удостоверенного этой родственницей. Потому что моя доверительница, будучи двоюродной внучкой наследодательницы, в принципе не могла бы доказать, что она родная внучка.

Однако наиболее частым примером ошибочного понимания терминов являются «сводный брат» или «сводная сестра». К сожалению, даже среди юристов распространено неправильное их применение к тем,

кто на самом деле приходится друг другу единокровными и единоутробными братьями и сестрами, то есть имеющими только одного общего родителя – отца или мать.

Помимо консультирования, адвокаты также могут готовить документы правового характера. В частности, исковые и заявления об установлении юридических фактов в порядке особого производства, запросы в архивные учреждения – именно адвокат может составить документ так, чтобы понимание его содержания и сути не представляли труда для адресата. Если доверителю необходимо обратиться в органы государственной власти, адвокат вправе представлять в них его интересы. При оказании всех перечисленных видов юридической помощи главным ее предметом является формирование доказательственной базы, подтверждающей родство доверителя с иным лицом, чаще – с наследодателем. И все-таки наиболее востребованным видом адвокатской помощи по таким делам остается судебное представительство.

Если гражданину необходимо установить юридический факт родственных отношений с наследодателем, нужно последовательно пройти четыре стадии сбора доказательств: устные сведения о родстве; имеющиеся у доверителя и его родственников документы, подтверждающие его родство с наследодателем; запросы необходимых документов в органы ЗАГС; обращения в иные органы и организации. Такая последовательность важна потому, что, оценивая все доступные доверителю устные сведения, можно определить, какие документы могут быть у доверителя и его родственников, а оценка последних подскажет, какие нужно истребовать дополнительно.

Собрать всю доступную устную информацию может и сам доверитель, беседуя с родственниками, обладающими какими-либо сведениями, либо адвокат как представитель. В первом случае адвокат должен подготовить и дать доверителю все необходимые инструкции, чтобы разговоры с родственниками получились максимально эффективными. Во втором случае адвокат сам может беседовать с родственниками своего доверителя, то есть производить опрос лиц с их согласия, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Такой опрос, проводимый адвокатом на основе сочетания официальности этого мероприятия и доброжелательности, поможет ему полно и точно собрать необходимые устные сведения. И если понадобится, то и оформить его результаты на протокольном уровне в произвольной форме.

Все полученные письменные доказательства по таким делам можно классифицировать. К официальным документам относятся те, что получены из органов ЗАГС, из архивов государственных и муниципальных органов, специализированных и иных архивных учреждений. К ним также относятся документы, полученные из предприятий, учреждений и организаций, включая официальную переписку. Неофициальными

документами считаются мемуары, дневники, воспоминания, записки или заметки, а также неофициальная переписка.

Как показывает практика, в государственные учреждения (органы ЗАГС, специализированные архивы) целесообразно подавать подготовленный адвокатом текст обращения от имени самого доверителя, поскольку он запрашивает информацию о себе и для себя. От адвоката же требуют предъявить доверенность, иногда и ордер, что в подобных ситуациях совершенно незаконно. А вот документы из государственных, муниципальных или частных предприятий, учреждений, организаций целесообразно истребовать с помощью адвокатских запросов, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Возможно, что ответ на первый адвокатский запрос повлечет необходимость направить очередные запросы с истребованием иных сведений, о которых стало известно из предыдущих ответов.

Таким образом, адвокат может собрать максимально широкий спектр сведений, находящихся в распоряжении запрашиваемого органа или организации. Как правило, органы, учреждения, предприятия и организации обычно предоставляют адвокатам сведения, если информацию они истребуют с помощью своего статусного права. В любом случае адвокату есть смысл обратиться с запросом к адресату, чтобы в случае отказа можно было бы истребовать необходимые сведения с помощью судебных запросов.

Применение статусных прав адвокатов имеет не меньшую важность и при сборе неофициальных документов, в которых напрямую, опосредованно или через других лиц отражены родственные связи между доверителем и наследодателем. Во-первых, сам сбор переписки или документов мемуарного характера у их владельцев может быть оформлен соответствующим актом либо договором в рамках применения адвокатом статусного права, предоставленного ему п. 3 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Кроме того, если возникнут сомнения в авторстве неофициальных документов, то адвокат может реализовать статусное право по обращению на договорной основе к специалисту, как это предусмотрено п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре. Если специалистом авторство рукописного документа подтвердится, то по просьбе адвоката он выдаст заключение, которое адвокат сможет предъявить в суде для устранения возможных сомнений.

Таким образом, работа адвоката по упомянутым делам важна не только как квалифицированная юридическая помощь, но и как возможность применения им предоставленных законом статусных прав.

Сергей МАКАРОВ,
адвокат МКА «ГРАД»,
доцент кафедры адвокатуры и нотариата
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

СЛЕДУЯ БУКВЕ И ДУХУ ЗАКОНА

Деятельность судов не сводится только к применению права и допускает восполнение его пробелов путем аналогий. Именно в процессе отправления правосудия разрешаются коллизии, реализуется принцип справедливости, создаются условия для стабильности общественного развития. Если этого не происходит и суды применяют право без необходимого обратного воздействия, их деятельность нивелируется до уровня исполнительных органов – правосудие уничтожается. Такова точка зрения заместителя председателя КА «Мосюрцентр» Юрия ПЛАТОНОВА, смысл которой мы попытались донести до читателей «РА».

Сказанное можно проиллюстрировать примером возможного разрешения противоречий в реализации ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». В соответствии с ним единоличный исполнительный орган общества (гендиректор, президент и т.д.) избирается общим собранием его участников на срок, определенный уставом, если решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества. Единоличный исполнительный орган может быть избран также не из числа участников общества. Поскольку факт избрания гендиректора ООО является основанием для начала его работы, с ним заключается трудовой договор. Так как гендиректор выполняет свои должностные обязанности, соблюдая правила внутреннего трудового распорядка, действующие в данном обществе, то и на общество возлагается обязанность обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством (ст. 56 Трудового кодекса России). По своему характеру заключаемый с гендиректором трудовой договор – срочный, хотя по соглашению сторон может быть заключен и на неопределенный срок (ч. 2 ст. 59 ТК РФ).

Аналогичным образом поступил законодатель и по истечении срока трудового договора. Он прекращается лишь в случае, когда работник был предупрежден об этом работодателем в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения. Это правило не действует, если трудовой договор заключен на время исполнения обязанностей отсутствующего работника (ч.1 ст. 79 ТК РФ). Если же трудовые отношения по истечении срока трудового договора фактически продолжают и ни одна из сторон не потребовала их прекращения (п. 2 ст. 77 ТК РФ), то условие о срочном характере трудового договора утрачивает силу, и он считается заключенным на неопределенный срок (ч. 4 ст. 58 ТК РФ).

Между тем, урегулирование трудовым законодательством характера заключаемого с гендиректором трудового договора порождает проблемы в

▲ Адвокат Юрий Платонов

деятельности ООО. Нередки случаи, когда в процессе деятельности общества взаимоотношения его участников приводят к взаимной психологической несовместимости. Чаще всего подобные проблемы возникают там, где их доли распределены поровну, хотя нередки и в обществах, имеющих большее число участников. Особенно, когда решение по избранию единоличного исполнительного органа ООО, согласно уставу, должно приниматься квалифицированным большинством голосов. Наконец, если гендиректором является один из участников общества, то при

наличии корпоративного конфликта это еще более усугубляет проблему законности деятельности единоличного исполнительного органа, который в таких случаях стремится к причинению имущественного ущерба своему партнеру.

При разрешении подобных проблем арбитражные суды исходят из упомянутых норм ТК РФ, подтверждая сохранение полномочий за единоличным исполнительным органом, несмотря на истечение их срока. Как указано в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ (№ ВАС-13633/12 от 17.10.2012 г.), ни нормы действующего законодательства, ни положения устава не предусматривают автоматического прекращения таких полномочий. Таким образом, даже после истечения их срока единоличный исполнительный орган обязан исполнять свои функции до того момента, пока они не будут возложены на иное лицо. Кроме того, по мнению высшей судебной инстанции, изложенной в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ (№ ВАС-6289/11 от 30.05.2011 г.), наличие в ЕГРЮЛ сведений о единоличном исполнительном органе и отсутствие решения общего собрания участников об избрании нового гендиректора не означает прекращения полномочий предыдущего руководителя.

Изложенные позиции полностью законны, но не разрешают возникающей проблемы в деятельности ООО. Поскольку полномочия старого единоличного исполнительного органа из-за невозможности избрания нового сохраняются и не признаются прекращенными, старый руководитель вправе продолжать совершать сделки и причинять вред имущественным правам других участников. Если следовать требованиям закона, нарушается право собственности такого участника, что недопустимо с позиции гарантии, обеспечиваемой принудительной государственной защитой.

Разрешить проблему можно только законодательным регулированием подобных ситуаций. В ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», принятый в 1998 году, неоднократно вносились изменения, однако затронутая проблема не стала объектом внимания законодателя. Возможно, потому, что она чаще возникает в деятельности малого, реже – среднего бизнеса. А интерес в его защите, судя по всему, не относится к задачам первостепенной важности, и поскольку правовая система не реагирует на подобные сигналы, право перестает быть стабилизирующим фактором.

При таких обстоятельствах суд должен восполнять недостатки правового регулирования, не подменяя при этом законодательные органы и не занимаясь правотворческой деятельностью. В частности, при оценке правомочности действий единоличного исполнительного органа необходимо установить, выносился ли вопрос о его переизбрании на рассмотрение общего собрания участников. Если факт истечения полномочий подтвержден, но отсутствует решение об

избрании нового руководителя, действия прежнего должны оцениваться как нелегитимные. А все совершенные им сделки должны рассматриваться как совершенные неуполномоченным лицом с последствиями, предусмотренными ст. 174 ГК РФ.

Эта позиция основана на том, что трудовой договор с руководителем организации прекращается, в частности, в связи с принятием уполномоченным органом юрлица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора (п. 2 ст. 278 ТК РФ). Опровержение этой позиции ссылкой на наличие записи об органе юридического лица в ЕГРЮЛ не может служить основанием для отказа в иске по аналогии с записью в Едином государственном реестре прав, в отношении которой оспариваются правовые основания, поскольку сама запись носит лишь подтверждающий, но не правоустанавливающий характер. Это утверждение основано на положении п.1 ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и соответствует разъяснениям, изложенным в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 г. № 10/22. Соответствующий характер носят и положения ст. 1 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2011 г. № 129-ФЗ.

Если отсутствует решение о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа юрлица, а новый избрать невозможно из-за корпоративного конфликта в ООО, было бы правильно допустить предъявление исков о приостановлении или запрещении деятельности общества, чтобы не причинить вреда имущественным правам его участника. Такой подход позволяет применить положения ст. 1064 и ст. 1065 ГК РФ, которые, хотя и относятся к причинению вреда личности или имуществу гражданина, а также имуществу юрлица, определенное сходство оснований допускает их применение по аналогии. Во всяком случае, запрещение, прекращение или приостановление деятельности ООО позволит принудить причинителей вреда к мирному разрешению конфликта, что исключит передел собственности и будет способствовать сохранению правопорядка.

Эти предложения не следует воспринимать как некую рекомендацию судам – это личная точка зрения на роль правосудия, согласно которой суды должны не только применять право, но в отдельных случаях и восполнять пробелы правового регулирования. Это обеспечило бы стабильность гражданского оборота и сохранило авторитет государства как защитника от бесправия и волюнтаризма.

Подготовила Елена ЛЕОНИДОВА
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Каждый адвокат, добившийся оправдательного приговора, знает, что оправданный гражданин, которого пытались по суду привлечь к уголовной ответственности, имеет право на реабилитацию. По итогам такого приговора государственный обвинитель должен от имени государства извиниться перед оправданным. В некоторых случаях гражданин имеет право на опровержение в СМИ сведений о том, что во время следствия, дознания и суда его считали причастным к совершению преступления.

Оправданному гражданину также могут компенсировать все судебные издержки, в том числе расходы на адвоката, а в гражданском процессе он вправе потребовать и компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование. И вот тут есть нюанс. Когда речь идет о компенсации материального ущерба, судьи, слушавшие по предъявленному обвинению уголовные дела, как правило, взыскивают с Минюста России за счет казны всю сумму до копейки, которую человек потратил на свою защиту. И только когда в рамках гражданского судопроизводства оправданный просит взыскать в его пользу компенсацию морального вреда, сразу возникает вопрос о разумности сумм.

Исходя из собственного опыта, скажу, что попытки взыскать все затраченные на адвоката средства в

рамках материального ущерба, как правило, заканчиваются успешно, если у адвоката имеются в наличии и предъявляются в суд документы строгой бухгалтерской отчетности (выписки из лицевого счета), то есть когда деньги проводятся через кассу адвокатского образования. Хотя и здесь со стороны судов встречаются некоторые перегибы. Зачастую судьи требуют от адвокатов и их оправданных клиентов оригиналы или надлежащим образом заверенные копии соглашений об оказании юридической помощи, что прямо нарушает п. 2 ст. 6 и п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В этом случае можно найти компромисс. Например, можно попросить клиента самому представить соглашения или взять расписку о том, что он не возражает против предоставления запрашиваемых документов в суд. По крайней мере, такие действия со стороны адвоката более выгодны для получения клиентом компенсации в рамках реабилитации, чем последующее обращение в вышестоящие суды.

Хотелось бы привести примеры из судебной практики, которые дают ответы на самые животрепещущие вопросы. Рассмотрим некоторые из них. В частности, имеет ли гражданин право на реабилитацию, если его оправдали не по всем преступлениям, а только за несколько или одно? Согласно Определению Верховного Суда РФ от 16.02.2010 г. № 74-о10-1 признание гражданина частично оправданным закрепляет за гражданином право на реабилитацию. Так как УПК РФ не содержит запрета на признание права на реабилитацию за лицом, оправданным по части обвинения по той лишь причине, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении каких-либо других преступлений.

Можно ли взыскать компенсацию понесенных затрат во всех инстанциях и на всех адвокатов, которые представляли интересы оправданного? В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи. А согласно Определению Верховного Суда РФ от 17.04.2003 г. № 50-о03-16 закон не ограничивает число защитников. Таким образом, право на реабилитацию не зависит от оснований прекращения уголовного дела, а напрямую зависит от тех мер, которые должны были

быть приняты в отношении лица, которое преследуется в уголовном отношении, когда в этом не было никакой необходимости.

Как обязать прокурора принести извинения публично в СМИ? На основании ч. 1 ст. 136 УПК РФ официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред от имени государства приносит прокурор. Такое официальное извинение по требованию реабилитированного производится посредством официального письменного признания на телевидении и в газетных изданиях, что подтверждается судебной практикой Верховного Суда РФ.

Стоит ли требовать компенсации за причиненный материальный ущерб с учетом инфляции? При определении размера выплат судья обязан учитывать уровень инфляции, как того требуют положения ч. 4 ст. 135 УПК РФ. В противном случае судебный акт суда первой инстанции должен быть отменен как не соответствующий требованиям закона. Иногда сотрудники прокуратуры, пытаясь оспорить размер компенсации за расходы на адвоката, ссылаются на то, будто при передаче денег адвокату не использовались контрольно-кассовые аппараты. Но такие попытки, как правило, обречены на провал.

На какую сумму может рассчитывать оправданный, если обратится за компенсацией морального вреда? При определении размеров компенсации морального вреда суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Согласно ст.ст.1069-1071 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности и т. д., возмещается за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Анализируя практику присуждения компенсации за причиненный моральный вред в уголовном процессе, хотелось бы отметить следующее. Постановления российских судов не только далеки от идеалов, но и непредсказуемы. Приведу пример из своей практики.

К.С. обвинялся в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде шести лет лишения свободы, более месяца он находился под стражей.

В апреле 2011 года судья Кунцевского суда Москвы оправдал подсудимого К.С. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и признал его право на реабилитацию. Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда, рассмотрев кассационное представление заместителя Кунцевского прокурора и мое возражение на представление, отказалась удовлетворить его

и оставила оправдательный приговор без изменения. Однако Таганский суд не признал за моим доверителем право на компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей и право на возмещение расходов на представителя в размере 5 000 руб. Хотя мной были представлены многочисленные доводы о его моральных и физических страданиях, основанных в том числе на показаниях свидетелей. Это решение суд второй инстанции оставил без изменения.

Вместе с тем в том же Таганском суде в пользу другой реабилитированной женщины, которую Президиум Мосгорсуда оправдал по обвинению в преступлении небольшой тяжести, было взыскано за счет казны РФ с Минфина РФ 300 000 рублей. При этом мера пресечения – заключение под стражу – к ней, как к К.С., не применялась. Или, например, за попытку незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести гражданин получил компенсацию в 33,3 раза больше, чем К.С. Спрашивается, справедливы ли решения судов при восстановлении прав незаконно привлекаемых граждан к уголовной ответственности? Ответ очевиден. И все же, по моему глубокому убеждению, защищать права человека в нашей стране можно и нужно.

Как указано в одном из постановлений Конституционного Суда РФ, размер причиненного морального вреда по делам, связанным с незаконным уголовным преследованием, не должен подтверждаться или устанавливаться судом на основании каких-либо документов. Само собой разумеется, что при незаконном уголовном преследовании

каждый человек испытывает нравственные и физические страдания. А потому причинение такого вреда в доказательствах не нуждается. Аналогичную точку зрения в свое время высказал видный ученый – цивилист А.М. Эрделевский, пред-

ложивший ввести понятие «презюмируемого морального вреда». И определил его как страдания, которые не может не испытывать средний, нормально реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек.

Суды просто обязаны следовать рекомендациям Конституционного Суда. И даже в том случае, если моральный вред не подтверждается никакими медицинскими документами и показаниями свидетелей! Возможно, у оправданного в момент уголовного преследования рядом не было близких ему людей. Некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональную подавленность, не всегда могут быть подтверждены какими-либо доказательствами.

Андрей ТАРАБРИН,
адвокат АП Московской области

Причинение морального
вреда при незаконном
уголовном преследовании в
доказательствах не нуждается.

ОСТОРОЖНОСТЬ – НЕ ПОРОК

Одно из главных направлений деятельности Московской коллегии адвокатов «Филиппов и партнеры» – юридическая помощь бизнесу, направленная на отражение неправомерных атак со стороны любых внешних источников. В арсенале у коллегии есть немало проверенных временем технологий, обеспечивающих безопасность бизнеса клиентов. Адвокатам до самых мелочей известно, в каких случаях, каким конкретно способом оказать серьезное противодействие тем «правоохранителям», для кого добыча легких денег взятием на испуг предпринимателей стала смыслом пребывания на госслужбе. Об этом рассказывает руководитель коллегии Денис ФИЛИППОВ:

– Системную защиту предпринимателям мы выстраиваем на юридической платформе по отработанной до тончайших нюансов технологии, когда на каждое неправомерное действие со стороны правоохранительных структур дается симметричный ответ в виде письменного обращения в тот или иной орган МВД. Надо понимать, что с противоположной стороны тоже действует своя схема защиты от обращающихся – любое заявление ими переводится в плоскость УПК, что позволяет через 3-10 дней (в некоторых случаях спустя месяц) написать отказ в возбуждении уголовного дела и на этом поставить точку. Поэтому мы используем иной правовой механизм, предоставленный ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ». В каждом ведомстве, в том числе МВД, утверждены административные регламенты, где эта работа называется государственной услугой. В них детально расписаны процессуальные права обратившегося, который может знакомиться с материалами проверок, подавать ходатайства, дополнения, а орган исполнительной власти обязан разобратся по каждому вопросу и дать на каждый из них мотивированный ответ.

В частности, в административном регламенте содержится прямой запрет направлять обращение тому подразделению, на которое поступила жалоба. Например, если мы обратились в УСБ ГУВД Москвы с жалобой на окружной ОБЭП, сразу отслеживаем ее движение. Переадресовать ее можно только в ОСБ округа, но никак ни в ОБЭП. И, тем не менее, когда обращения попадают руководству УВД округов, по традиции их расписывают тем подразделениям, на которых жалуются заявители. Как говорят, рука бойца колоть устала... С одной стороны, это можно расценивать, как набивший оскомину способ замотать обращение, а с другой – как показатель нынешней вопиющей некомпетентности сотрудников. К сожалению, по

Адвокат
Денис Филиппов

такому принципу работает наша система, но капля камень точит. И потому иногда в буквальном смысле слова приходится перешибать железобетонную конструкцию равнодушия и безнаказанности.

У нас в производстве есть уникальное дело. Доверительница из Санкт-Петербурга совершила сделку по продаже принадлежавшей ей квартиры в Московской области через хорошо знакомого риелтора. Когда деньги покупателя в сумме около семи миллионов рублей уже находились в банковской ячейке, доверительница

не смогла отпроситься с работы, чтобы забрать наличные и положить на счет. Тогда она обратилась к тому же агенту с просьбой извлечь их из ячейки и перевести ей на счет. Не имея специальной доверенности, агент смогла перечислить ей только 600 тыс. руб., а остальные взяла на хранение домой. Через неделю, не устояв перед соблазном, «помощница» распорядилась деньгами по своему усмотрению, сославшись на то, что они очень понадобились близкому человеку на неделю, а тот не смог их вовремя вернуть. Банальное стечение обстоятельств обернулось совершением преступления с окончанным составом с момента, когда агент распорядилась чужими деньгами. Нет никакой разницы, как это деяние будет квалифицировано – растратой или мошенничеством, повторю, окончанный состав налично.

От имени доверительницы мы сразу же обратились в правоохранительные органы, которые дали вежливого исполнителя, но спустя время в возбуждении уголовного дела клиентке было отказано. Второй отказ где-то завис с сентября прошлого года, с тех пор мы не получали даже промежуточных ответов. Непонятно, чем можно объяснить гробовое молчание прокуратуры в то время, когда у нас сажают человека за бутылку водки или мешок картошки. Здесь украдено семь миллионов, а вокруг тишина. Выходит, можно воровать, достаточно лишь объяснить, что родственнику или кому-нибудь еще понадобились деньги. По-моему, это уже не нигилизм, а полное бесстрашие правоохранителей, они знают, что нет такого механизма, который бы заставил их работать. Борьба с этим тяжело, но зло в любом случае должно быть наказано – сейчас готовим комбинацию, которая, надеюсь, принудит органы внутренних дел исполнить свои обязанности.

Впрочем, мне как выходцу из Управления по личному составу МВД России причины такого положения дел понятны. Был момент, когда систему покинула основная движущая сила – среднее кадровое звено. На его место пришла молодежь, которую некому было обучать. К слову, по сравнению с Москвой, в большинстве регионов отношение к службе, особенно после повышения должностных окладов, куда более серьезное. Для них служба – стабильный кусок хлеба, а в столице с ее особыми условиями такой заинтересованности нет, у нас каждый как бы независим и живет сам по себе. Как адвокату, мне очень бы хотелось, чтобы и московская правоохранительная система настроилось на нужный лад. Потому что крайне важно иметь дело с профессионально сильным оппонентом, а когда нет противовеса с противоположной стороны, останавливаешься и в собственном развитии. Что ни говори, а законы диалектики еще никто не отменял. В моей практике был случай, когда довелось противоборствовать с чрезвычайно сильным оппонентом в споре по авторским правам. Процесс длился довольно долго, и мы одновременно развивались, пока в какой-то момент не объединили свои усилия в противостоянии третьей стороне.

Адвокаты, по сравнению с представителями государственной правоохранительной системы, находятся в крайне невыгодном положении, не говоря уже о предпринимателях. Поэтому своим клиентам мы настоятельно рекомендуем обезопасить свой офис по полной программе. Чтобы фиксировать каждое нарушение, нужно оборудовать его доступными техническими средствами связи. Потому что наличие аудио- и видеозаписывающих устройств дает возможность доказать, были нарушения или нет. Положение закона о самозащите своих прав не запрещает носить с собой диктофон. У нас в производстве был классический случай, когда больше десятка «правоохранителей», совершая набег в офис клиентов, сбили внешние видеокамеры, но изнутри помещение было оборудовано еще и незаметными для постороннего глаза видеозаписывающими устройствами. На них было видно, как эти люди вламывались в помещение, расталкивали сотрудников и т. д. К счастью тех, кто совершал набег, не сработала аудиозапись.

Или другой случай. Во время проведения оперативно-разыскных мероприятий в одном из офисов другого клиента приехали и наши представители, имевшие при себе карманные диктофоны. Увидев, как привезенные оперативниками понятия активно помогают им выполнять работу, адвокат бросил соответствующую реплику, на что старший опергруппы вслух заявил, мол, нет ничего такого, если он куском хлеба с понятием поделится! Впоследствии разоткровенничавшегося на глазах у удивленной публики товарища со службы уволили, что нас вполне устроило. И необязательно, чтобы привлекали их к ответственности уголовной, достаточно дисциплинарной.

Своим клиентам мы не устаем твердить прописную истину – никогда не идти на поводу у тех, для кого добыча легких денег взятием на испуг стала смыслом пребывания на госслужбе. Допустим, как вести себя, если в офисе раздался неожиданный звонок с приглашением зайти в ОБЭП или пришло «письмо счастья» с запросом о предоставлении документов? Мы объясняем, что не нужно сломя голову бежать «на беседу» к побеспокоившему их сотруднику или приносить ему какие-либо документы. Наши клиенты в этом смысле максимально защищены, потому что знают, как нужно грамотно себя вести с первой минуты общения с представителями власти. К сожалению, далеко не всем предпринимателям удалось изжить в себе крепостной менталитет.

Для давления на бизнес, помимо незаконных оперативно-разыскных мероприятий, используются и иные технологии. Например, правоохранителями возбуждается уголовное дело в отношении неустановленных лиц – заведомый «висяк», но это позволяет им приходить в офисы уже со следственными действиями. У нас был случай, когда противостояние достигло такого накала, что в отношении вымогавших взятку контролеров уже возбудили дело по ст. 286 УК РФ. Но «добрым дядям» удалось уговорить клиентов написать встречное заявление

о том, что не имеют к вымогателям претензий. Пойдя на попятную, они фактически перечеркнули всю нашу полугодовую работу, а изъятое у них во время следственных действий имущество им так и не вернули.

Для безопасности бизнеса от незаконных посягательств разного рода контролеров существует две линии защиты. Первая требует умения мыслить аналитически. То есть, прежде чем отвечать на какие-либо вопросы правоохранителей, нужно продумывать все до мелочей: что и как что говорить, кого еще могут опросить, как они должны ответить и т. д. Для большинства предпринимателей эта трудоемкая задача, прямо скажем, не по плечу. Поэтому в их же интересах мы рекомендуем использовать принципиально иную линию защиты: сославшись на ст.51 Конституции РФ, ничего не говорить и не отвечать ни на какие вопросы. Благо, закон такую возможность им предоставляет.

К сожалению, мы существуем в той реальности, когда оперативники дела сколачивают, как им вздумается, прокуратуры в этих ситуациях не видно и не слышно, а при отсутствии реальной состязательности приговор суда нередко слово в слово повторяет обвинительное заключение. При этом любой «косяк», допущенный представителем системы, государственная машина всегда подправит. Удивительный нюанс – сами правоохранители вспоминают о законах в основном, когда попадают на взятках. Приходя на консультации, такой субъект начинает умничать, дескать, надо подать жалобы туда-сюда... В аналогичных ситуациях предлагаешь ему начать

хладнокровно рассуждать: раз попался, бороться можно только за снижение срока.

Все сказанное выше касается помощи бизнесу при отражении неправомерных атак со стороны правоохранителей. И совсем другое дело, когда со стороны предпринимателей совершено явное правонарушение. Например, приходит доверитель с постановлением о возбуждении уголовного дела за неуплату налогов, когда уже пройдены все предыдущие инстанции, есть решение арбитражного суда, вынесенного не в его пользу. Иными словами, следственным органам осталось лишь дополнительно допросить фигурантов, предъявить обвинение и передать дело в суд. Поскольку приобретенное к нему вступившее в законную силу решение арбитражного суда в уголовном судопроизводстве имеет преюдициальное значение, результат тут predetermined.

Или другой пример, чем довольно часто грешат предприниматели строительной отрасли, когда подрядная организация, допустим, фактически проложила провод более дешевой категории, чем предусмотрено утвержденной сметой. Вид проводки проверяется элементарно, а причиненный заказчику ущерб легко подсчитать на калькуляторе. Разумеется, даже в этих случаях наши адвокаты обязаны помочь клиентам. Но, исходя из реальных обстоятельств, речь с доверителями ведется уже об иной цели и тактике защиты.

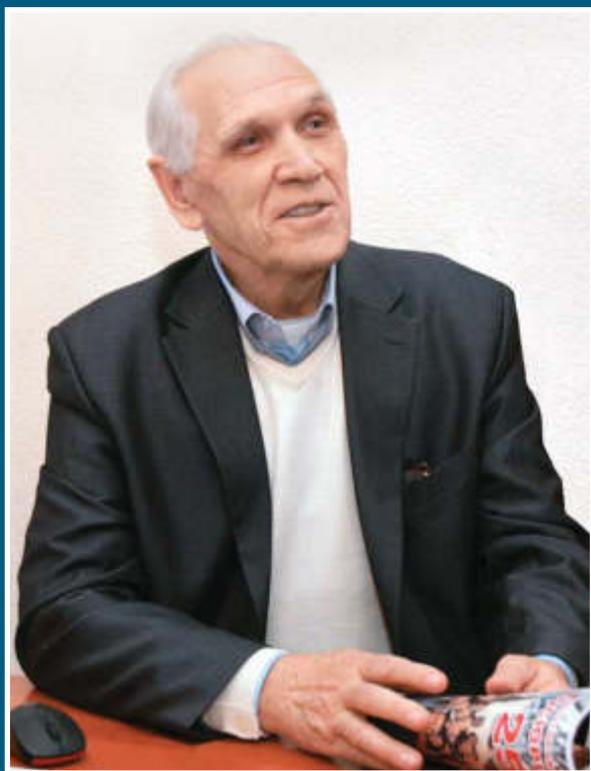
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

▼ Адвокат – сюрприз для проверяющих

ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ ТУПИК

Пять лет назад на территории Владикавказа открылся ИВС, куда попадают подозреваемые в тяжких преступлениях, в том числе в терроризме, по делам, подведомственным ГСУ СК РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу. Это люди, чья вина еще не доказана и кому даже не предъявлено обвинение. Вместе с тем именно там, игнорируя закон, нарушаются права адвокатов и их подзащитных. Чтобы хоть каким-то образом воздействовать на никому не подконтрольных силовиков, нашей палатой был подготовлен специальный доклад в прокуратуру и правительство республики.

▲ Адвокат Марк Гаглов

По действующему законодательству, подозреваемые, задержанные, заключенные под стражу и обвиняемые имеют гарантированное государством право на квалифицированную юридическую помощь. Казалось бы, эти нормы предельно четко и понятно изложены в Конституции РФ, УПК РФ и законе об адвокатуре, но некоторые должностные лица и следователи почему-то толкуют их по собственному разумению. В чем выражаются эти нарушения?

Препятствуя адвокату по соглашению встретиться со своим подзащитным, сотрудники ИВС нередко требуют от него предъявить разрешение от следователя или отказывают ему в защите интересов подследственного по надуманному основанию, ссылаясь, например, на наличие у последнего уже назначенного следователем защитника. Иногда и вовсе скрывают факт нахождения подследственного в ИВС. Иногда следователи

требуют от адвоката зарегистрировать ордер в Следственном управлении СКР РФ, которое находится в Ессентуках, что в 200 километрах от Владикавказа.

Каждый такой случай, начиная с 2009 года и до настоящего времени, фиксируется у нас в палате. Так, в марте этого года адвокат Джабраил Габачиев обратился с жалобой в суд на следователя. Прошло больше месяца, как он заявил ему ходатайство, а официального ответа не получил, хотя УПК РФ обязывает должностное лицо в трехдневный срок вынести решение по ходатайству. Таким образом, Габачиев считает, что следователь и руководитель Следственного управления СКР РФ по СКФО своим бездействием нарушили нормы уголовно-процессуального законодательства, что и послужило основанием для обращения в суд.

По жалобам адвокатов на неправомерные действия следователей, которые направляются надзирающим прокурорам и в суды, обоснованные решения не принимаются, даже в тех случаях, когда речь идет о явном превышении должностных полномочий. Возникает ощущение, что между следственными органами, прокуратурой и судами сложилась круговая порука, будто закон писан не для них. Не является для них обязательным и постановление Конституционного Суда РФ №14-П от 25.10.2001 г., в котором прямо сказано, что выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Руководители следственных органов, кому направлялись сообщения о нарушениях следователей, не потребовали от подчиненных соблюдения норм процессуального законодательства и ни одного из них не наказали. Обращались мы и в прокуратуру республики, требуя пресечь подобные нарушения, но получили отписку. На правительственном совещании, состоявшемся в конце прошлого года во Владикавказе, о нарушениях прав адвокатов был проинформирован и министр юстиции А. Коновалов, который пообещал исправить ситуацию, однако до сих пор ничего не изменилось.

Марк ГАГЛОВ,
президент АП Республики Северная Осетия-Алания
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Адвокат
Рубен Маркарян

АДВОКАТУ НЕ СТОИТ СТЕСНЯТЬСЯ ПУБЛИЧНОСТИ

Благодаря своей профессиональной, общественной и творческой деятельности заместитель президента Гильдии российских адвокатов Рубен МАРКАРЬЯН заметен среди коллег. Помимо деятельности в составе Общественного совета при Минюсте России, рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и взаимодействию со структурами гражданского общества Рубен Маркарьян состоит в редакционных советах журнала «Человек и закон» и Объединенной редакции ФСИН России. Как главный редактор он определяет направление созданного им электронного СМИ «ЗАКОНИЯ».

Член Союза писателей России, Рубен Маркарьян – автор изданных книг «Закон и Я: год 2011», «Закон и Я: год 2012», которые приняты фондом Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина в Санкт-Петербурге.

Кроме того, он активный участник многих радио- и ТВ-проектов: соведущий прямого эфира правовых программ на радиостанциях «Русская Служба Новостей» 107.0, «Говорит Москва» 92.0, эксперт адвокатских рубрик на телеканале «Звезда». Но, пожалуй, настоящую популярность и интерес телезрителей принесла действующему адвокату Рубену Маркарьяну одноименная роль в ТВ-шоу «Суд присяжных» и в ТВ-сериале «Окончательный вердикт» на канале «НТВ».

Сегодня Рубен Маркарьян – гость «Российского адвоката».

– Рубен Валерьевич, вы пришли в юридическую профессию не сразу. Первое ваше образование – военное. Как случилось настолько все поменять?

– Случайность, как говорится, это звено в цепи закономерностей. Я и в Суворовское училище как раз так попал. Жил тогда в Краснодаре, после окончания восьмилетки мой одноклассник предложил вместе поехать поступать в Московское суворовское училище. Мол, форма красивая и вообще круто. Я так или иначе собирался стать военным, как отец, поэтому не особо сопротивлялся. Да и просто в Москву было интересно съездить, а мой приятель очень уж просил, рассчитывая на мою помощь на вступительных экзаменах, поскольку учился я на «отлично». И вышло так, что я сдал экзамены и набрал необходимый балл, а он нет. Друг вернулся в Краснодар, а меня подстригли и поставили в строй. Потом было Московское

▲ Обложка журнала «Советское военное обозрение», 1988 г.

▲ Суворовец-отличник Рубен Маркарьян, 1985 г.

высшее общевоинское училище имени Верховного Совета РСФСР и служба в комендатуре на офицерских должностях. Уволился из армии в 1995 году.

– *А откуда, скажем так, юридический «вектор»?*

– Остановка трамвая у метро «Бауманская», 1990 год. Молодой лейтенант без особых перспектив (время-то какое, помните?) спешит в свой 154-й отдельный комендантский полк на обычный «подъем» личного состава – я был тогда командиром взвода. Сейчас этот полк носит название «Преображенский», так что, получается, я в некотором роде однополчанин Гаврилы Державина, первого российского министра юстиции, служившего рядовым преображенским гвардейцем. Так вот, стоял на остановке, ждал трамвай и от скуки сорвал с объявления о приеме абитуриентов в ВЮЗИ, приклеенного к водосточной трубе на углу дома, бумажку с телефоном. На следующий день я, помощник дежурного по полку, позвонил и узнал об условиях поступления. До Старокирочного переулочка было десять минут пешком, так я в форме с повязкой «помощник дежурного» на экзамены и ходил. Стал учиться на юриста, еще не понимая, зачем мне это надо. Сейчас знаю: судьба.

– *И все же – из кадрового офицера в юристы...*

– Решение было принято в 1994-м, когда я учился уже на 4-м курсе. Был заочником, сдавал сразу по две сессии во время своего офицерского отпуска. В лихие 90-е офицерам было нелегко, особенно семейным. У меня был годовалый ребенок – это одна из причин покинуть ряды Вооруженных Сил. Оказавшись на гражданке, сра-

зу устроился юрисконсультом в крупную российско-финскую коммерческую структуру и там за полгода вырос до директора юридического департамента и члена правления. А когда в 1996 году закончил уже МГЮА, то несмотря на вроде бы карьерный рост, ушел в помощники адвоката. Был стажером, а потом уже, когда сдал квалификационный экзамен, стал адвокатом.

– *Вы, не имея связей, друзей или родственников в юридических кругах, начали новую карьеру и добились успеха. Среди ваших клиентов того времени крупные компании: «Алроса», «Миком», «Московская железная дорога», «Юникредитбанк», «Московский ювелирный завод». Стилист Сергей Зверев, начальник Московского метрополитена Дмитрий Гаев, депутаты, сенаторы, крупные чиновники... Сейчас защищаете главу Рыбинска Юрия Ласточкина. Такие фигуры и дела – тоже случайность?*

– Изначально – да. Любой адвокат скажет, что за одним успешно завершённым делом тянется потенциальный клиентский шлейф. Но, упоминая о случайности, не шучу: когда фактически начал заниматься юриспруденцией на профессиональной основе, предпосылки быстрого карьерного роста были абсолютно очевидны. Вспомним, что в 1994 году была принята первая часть Гражданского кодекса, через пару лет – вторая часть. Судебная реформа, появление арбитражных судов, переход от бандитских «терок» к судебным разбирательствам. Во время учебы в МГЮА все эти новые законы нужно было не просто читать, а изучать под присмотром преподавателей и тут же применять на практике. Так получилось, что куда более опытным людям, имевшим еще советское юридическое образование, воспринимать новое законодательство было сложнее. Юристы-«хозяйственники» работали по старинке, на типовых договорах, а разбираться в новых нормах им было просто некогда.

Состязательный арбитражный суд со всеми его перегибами сильно отличался от государственного арбитража. В судах общей юрисдикции судьи зачастую вообще ничего не понимали в хозяйственном праве, хотя споры между гражданами-предпринимателями рассматривали. Адвокаты-«уголовники» в основном формировались из оставших правоохранителей, работали через связи и тоже не особо старались разобраться в предпринимательском праве. Поэтому знание новых законов плюс отличные преподаватели-процессуалисты в МГЮА дали мне возможность самореализоваться. Как говорится, оказался в нужное время в нужном месте, с новыми востребованными знаниями и армейской трудоспособностью. Вот и все.

– *«Суд присяжных» и «Окончательный вердикт» на НТВ – это помогает в адвокатской практике?*

– Еще как. Мало кто знает, но в сценарии программ включаются только те элементы, которые обязательны и для настоящего суда: показания свидетелей, заключения экспертиз, вещественные, письменные и видео-доказательства. На роль присяжных – и это тоже, как в реальности, – методом случайной выборки набираются 12 человек «с улицы», которые не знают сценария. Шоу со всей

его непредсказуемостью разыгрывается не только перед телезрителем, но и перед ними. Прокурор и адвокат вправе опротестовывать вопросы или замечания друг друга, невзирая на то, что реплики сторон прописаны в сценарии. Позицию для выступления в прениях и прокурор, и адвокат по ходу действия готовят сами, и задача каждого из них – убедить коллегию присяжных именно в своей правоте. А присяжные удаляются в совещательную комнату и выносят свой вердикт, руководствуясь лишь тем, что увидели и услышали. В это время их снимает камера, и самые интересные фразы из обсуждения попадают в эфир программы в виде нарезки. Но главное! В этом проекте я, адвокат, могу через монитор в операторской заглянуть в комнату совещания присяжных. Это категорически исключено в реальном суде.

– То есть вы можете тут же оценить, какое впечатление произвела на присяжных речь, с которой выступали пять минут назад. Что сказали правильно, где перегнули палку, а где попали в точку. Это же бесценный опыт!

– Так и сказал один мой коллега, когда я как-то поделился с ним происходящим на съемках «Суда присяж-

ных»: ты просто обязан написать книгу и этим опытом поделиться. Это, несомненно, значимый опыт – мне довелось так «подсматривать» в совещательную комнату примерно... 400 раз, может, и больше. Это равно 400 тренировкам летчика на тренажере по отработке взлета и посадки.

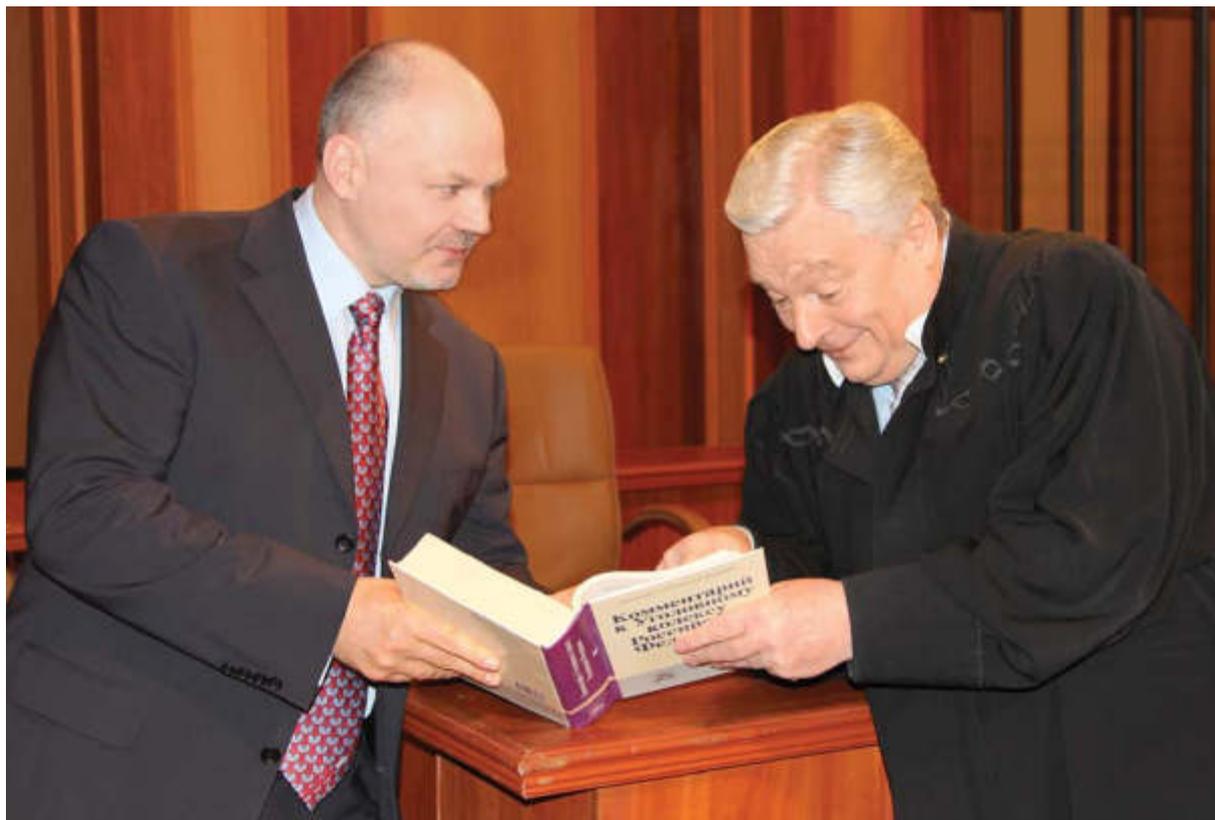
– Что же сдерживает в воплощении идеи?

– Количество часов в сутках... Книга – это не интервью. Это кропотливый труд, наблюдения и выводы нужно систематизировать, чтобы коллеги не высмеяли. Адвокаты – это высокообразованные люди. Поэтому в такой книге хочется не «умничать», а писать «по уму». Адвокатов не надо учить праву. Я лишь хотел бы предложить инструментарий, освоить который по воле случая довелось самому и который может пригодиться моим коллегам в судебных процессах с участием присяжных. Поскольку и в реальном суде, и в суде телевизионном присяжные, в общем-то, – одни и те же люди. Их логика в подходе к поиску решения в принципе одинакова. Может, часть моих «психологических заметок» кто-то и возьмет на вооружение...

– Можете дать хотя бы один такой совет из будущей книги?

▼ Автограф-сессия после лекции в альма-матер

▲ «Суд присяжных». Перерыв на съемочной площадке

– Не стоит говорить слишком долго – наскучишь аудитории. Что-то следует недоговаривать. Пусть присяжные сами работают головой, додумывают непрозвучавшее. Как в журналистике. Если пишешь «кувалда обрушилась на стеклянную столешницу», незачем добавлять «и та разлетелась вдребезги». Также очень важно знать, люди каких профессий в составе коллегии присяжных слушают тебя. А то начнешь разглагольствовать про медицину, а среди присяжных возьми и окажись нейрохирург. И тогда своей «эрудицией» ты рискуешь невольно вызвать у него неприязнь. А это может решить судьбу обвиняемого. Другое дело, если сказать: «Среди вас есть врачи, которые наверняка знают...». Но самое главное, что хотел бы отметить – управлять этой дюжиной очень непросто. Может быть, поэтому правоохранные структуры так не любят суд присяжных.

– *Дюжиной? На самом деле вам удастся управлять и более крупной аудиторией. Страницы интернет-издания «ЗАКОНИЯ» за сутки посещают в среднем более 30 тысяч уникальных пользователей. По результатам запроса «Юридический форум» в основных поисковых системах портал «ЗАКОНИЯ» стоит первой строкой. Вы – главный редактор этого правового ресурса...*

– Электронное СМИ «ЗАКОНИЯ» с 2008 года способствует популяризации права и оказания юридической помощи гражданам и предпринимателям. Есть ряд успешных совместных с Федеральной палатой адвокатов, Гильдией российских адвокатов, региональными адво-

катскими палатами мероприятий и проектов. Ежедневно на нашем ресурсе публикуются актуальные профильные новости, ведут блоги известные юристы страны, еженедельная «Главная тема» выносится для обсуждения в прямой эфир программы «Де-юре» – совместного проекта с «Радио Москвы» («Говорит Москва» 92.0 ФМ, 3-я кнопка МГРС). Мы поддерживаем и модерлируем крупнейший юридический интернет-форум с посещаемостью около 10 миллионов пользователей в год. Каждые семь дней наши новости по электронной почте получают 100 тысяч подписчиков портала.

Кроме того, с 2010 года «ЗАКОНИЯ» – официальная площадка мониторинга правоприменения в сети Интернет в рамках соглашения с Министерством юстиции Российской Федерации. По итогам этого мониторинга министр получает ежемесячный отчет, сведения из которого включаются в ежегодный доклад Президенту Российской Федерации.

– *Какой плюс от этого проекта адвокату обществу?*

– Мы всегда были ориентированы на содействие адвокатам в их повседневной деятельности. Адвокат может открыть на портале электронную приемную, обмениваться с коллегами информацией, обсуждать правовые проблемы, отправлять в Минюст предложения по совершенствованию законодательства, а при желании даже вести личный прием – платные сервисы это позволяют. В своем электронном кабинете можно установить тариф и консультировать клиентов через интернет как письменно, так

и устно, не выходя из дома, а гонорар получать через электронный кошелек на «ЗАКОНИИ». Иными словами, это крупный офисный центр, «адвокатский дом», куда ежедневно приходят 30 тысяч потенциальных клиентов и где каждый адвокат может иметь свой виртуальный кабинет.

– **Общими усилиями «ЗАКОНИИ» и Гильдии российских адвокатов новую жизнь получил проект экстренной юридической помощи. Как адвокаты страны могут подключиться к этому проекту?**

– Мы открываем сервис оповещения адвокатов о необходимости экстренной юридической помощи (защиты) гражданам по уголовным делам. Суть в том, что многочисленные пользователи, заключившие с нами договор, в случае, если что-то с ними произойдет (задержание, предъявление обвинения, заключение под стражу или осуществление оперативно-следственных мероприятий), могут обратиться в колл-центр «ЗАКОНИИ» по телефону или через интернет и сообщить о необходимости присутствия адвоката. Наши специалисты принимают сообщение и оповещают адвоката – участника проекта, сведения о котором имеются в наших списках. В чем задача адвоката? Оперативно прибыть к клиенту и оказать ему необходимую помощь.

Если он выезжает к клиенту, мы можем гарантировать оплату его гонорара за первые часы работы по установленному тарифу. В дальнейшем адвокат действует самостоятельно на основании своего соглашения с клиентом, оговорив с ним в том числе и условия гонорара. Таким образом, мы содействуем адвокатам в расширении клиентской базы, а гражданам предоставляем поддержку в лице адвоката в экстренном случае. Электронный адрес для желающих присоединиться к проекту: advokat.zakonia.ru.

– **Успешный адвокат, главный редактор СМИ, лицо с экрана... Что насчет вируса «звездной» болезни?**

– Не думаю, что заразился им. Во-первых, «звездная» болезнь в классическом варианте – это не тогда, когда смотрят сверху вниз. Это косвенный признак. Симптом «звездности» – когда человек перестает ощущать разницу между своим образом на экране (сцене, трибуне и т.п.) и самим собой. Когда он говорит напыщенно, сторонится «простого» окружения, не отвечает на звонки, не поздравляет с Новым годом, отвечает сквозь зубы – значит пора ставить «звездный» диагноз. У меня история другая: я на телевидении играю не адвоката, а самого себя. Моя задача не переиграть, не создавать образ, а быть самим собой. Проще говоря, я играю адвоката Маркарьяна. Это совсем не сложно, если не пытаться играть Гамлета.

– **Но в сериале «Окончательный вердикт», в отличие от передачи «Суд присяжных», образы ваших помощников, следователей, экспертов, журналистов создают в основном профессиональные актеры?**

– Правильно, поэтому моя задача как непрофессионала – не испортить их игру. Ведь, по большому счету, у меня в сериале не главная роль, а второго плана, хотя и со словами. Кстати, совсем недавно я осознал значимость того, что делаю вместе с ними в телепроекте.

– **И в чем она, если не секрет?**

– Уже шесть лет, как в телепроектах я играю адвоката, оставаясь при этом действующим профессионалом. Поначалу для меня это было хобби. Съёмочный процесс занимает не так много времени, как кажется. «Суд присяжных» снимают по три программы в день, так что полдня в неделю или в две недели уходит на это, а на «Окончательный вердикт» стараюсь тратить выходные дни, что для меня вполне привычно еще со времени службы в армии. Вообще, адвокат – публичная профессия, и не стоит стесняться публичности.

Что касается значимости, у меня тысячи друзей в социальных сетях. За время моего присутствия в кадре выросло поколение молодых людей, как это ни пафосно звучит. Приходят письма примерно с такими словами: «Я начал смотреть вашу передачу вместе со своим дедушкой, когда мне было 12 лет. Благодаря вашему примеру решил теперь пойти в юридический...» Или еще: «Мы всей семьей смотрим «Суд присяжных», наш сын начал лучше учиться, хочет тоже стать адвокатом, спасибо вам...»

То, что я делаю в настоящих судах, отстаивая чьи-то доброе имя или интересы, это, безусловно, первостепенно, но для меня также важно, что моя роль адвоката в «телевизионном» суде стала для кого-то ориентиром, помогла определиться с выбором профессии. И, как знать, вдруг из зрителя, начавшего шестиклассником смотреть

▲ С начальником Московского метрополитена Дмитрием Гаевым

«Суд присяжных», где мы пытаемся показать идеальный суд, вырастет известный юрист, этакий современный Гаврила Державин. Который, вполне возможно, сделает для России и общества гораздо больше, чем я, адвокат с экрана. Но ведь он станет юристом, потому что увидит настоящий пример. Разве не здорово?..

Беседовала **Валентина СТАНКЕВИЧ**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **Р. МАРКАРЬЯНА**

ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ

Хабаровскому адвокату Анатолию Торшину удалось защитить от необоснованного уголовного преследования командира войсковой части подполковника Леонида Шмалья, которого обвиняли в превышении должностных полномочий, и добиться полного оправдания офицера с правом на реабилитацию. Особенностью этого уголовного дела было то, что за права своего доверителя адвокату Торшину пришлось биться на уникальных просторах Дальнего Востока.

▲ Адвокат Анатолий Торшин

Сначала на Чукотке – в Анадырском гарнизонном военном суде и Билибинском районном суде, затем на Камчатке – в 35-м гарнизонном военном суде Вилючинска, во Владивостоке – в Тихоокеанском флотском военном суде, а также в Хабаровске и Москве. Во всех этих субъектах Анатолий Иванович неустанно оказывал юридическую помощь российскому офицеру, пока не восторжествовала долгожданная справедливость. Что же произошло?

В 2011 году накануне Дня Победы в Великой Отечественной войне командир части Леонид Шмаль по ходатайству районной администрации Чукотского автономного округа выделил боевую разведывательно-дозорную машину (БРДМ) для участия в праздничных мероприятиях. Приняв это решение, Шмаль назначил наиболее подготовленного водителя прапорщика Толчанова и старшего машины капитана Банеева. Чтобы обеспечить ее безопасное участие в мероприятиях, он также согласовал с начальником местного ОВД вопрос

о выделении машины сопровождения, оборудованной специальными сигналами и личным составом. Таким образом, за обеспечение безопасности дорожно-транспортного движения во время праздника отвечало ОВД Билибинского района, а сопровождение БРДМ от места дислокации к месту празднования и обратно было поручено экипажу ДПС. В то время, когда боевая машина уже возвращалась в воинскую часть, рядом с ней двигалось большое количество людей, в том числе подростки и дети. Во время пересечения площади им. Ленина БРДМ совершила наезд на двух несовершеннолетних пешеходов, причинив каждому тяжкий вред здоровью. Заметим, случилось это как раз в тот момент, когда сопровождавший боевую машину автомобиль ДПС удалился от нее на приличное расстояние.

По этим обстоятельствам органы следствия возбудили уголовное дело. Командира части Шмалья обвиняли в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий, и служебном подлоге. По мнению адвоката А. Торшина, с самого начала в отношении невиновного человека были нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Однако Анадырский гарнизонный военный суд выездным составом рассмотрел дело по обвинению командира части в Билибинском районном суде и вынес обвинительный приговор по ч.3 ст.286 и ч.1 ст. 292 УК РФ, назначив наказание в виде трех с половиной лет лишения свободы. В кассационной жалобе, поданной адвокатом Торшиным в Тихоокеанский флотский военный суд, он просил приговор от 25 сентября 2012 г. отменить, а уголовное дело в отношении офицера прекратить. В обоснование своих доводов он указал, что судом не были приняты во внимание вступившие в законную силу решения органов предварительного следствия о прекращении производства по делу в отношении других участников, а также о допущенных нарушениях при производстве предварительного следствия.

В процессе защиты военнослужащего адвокатом Торшиным были направлены десятки обращений, заявлений, жалоб в следственные органы и суды. Конеч-

но, не все они были удовлетворены, однако правовая позиция стороны защиты совпадала с позицией военного прокурора Вилючинского гарнизона, военной прокуратуры Тихоокеанского флота, постановлениями 35-го гарнизонного военного суда Петропавловска-Камчатского и была принята во внимание Тихоокеанским флотским военным судом Владивостока. Он установил, что в соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены, толкуются в его пользу.

Как считает адвокат Торшин, военный следственный отдел СК РФ по гарнизону Вилючинска продемонстрировал чудеса изобретательности, которые не только не соответствуют нормам действующего законодательства, но антиконституционны и вредны, так как возвращают нас в Средневековье. В частности, допрос подозреваемого проводился с откровенным нарушением ст. 9 УПК РФ, в которой содержится прямой запрет на действия, которые унижают честь и достоинство участника уголовного судопроизводства или создают опасность для его жизни и здоровья.

Несостоятельность предварительного следствия, военного прокурора Анадырского гарнизона, Анадырского гарнизонного военного суда в незаконном преследовании подполковника Шмаля адвокату Торшину пришлось доказывать в Тихоокеанском флотском военном суде. Аргументируя свои доводы, Анатолий Иванович сослался на постановление Пленума Верховного Суда от 16. 10. 2009 г. №19, в котором содержатся подробные разъяснения судебной практики по делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями, а также превышением таких полномочий. В частности, сказано, что превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица. Или, к примеру, совершаются должностным лицом единолично, однако могут производиться только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом... При рассмотрении уголовного дела Анадырским гарнизонным военным судом ни одного из перечисленных обстоятельств, которые позволяли бы расценивать действия командира части Л. Шмаля как превышение должностных полномочий, доказано не было.

Поскольку командир части непосредственно не руководил действиями водителя БРДМ и тех, кто обе-

спечивал безопасность, а само ДТП произошло при обстоятельствах, которые с его действиями не связаны, то и наступившие в результате ДТП последствия не находятся в причинной связи с отданным им приказанием на участие боевой машины в праздничных мероприятиях. Вывод эксперта о том, что Шмаль не имел права выпускать БРДМ за пределы части, суд также посчитал необоснованным. Потому что приказ регионального командования внутренних войск МВД России от 16.04.2011 г. №87 не запрещал показывать военную технику во время праздничных мероприятий в честь 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Кассационным Определением Тихоокеанского флотского военного суда от 14.01.2013 г. приговор Анадырского гарнизонного военного суда от 25 сентября 2012 г. в части осуждения Леонида Шмаля по ч. 3 ст. 286 и ч. 1 ст. 292 УК РФ был отменен, так как выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали фактическим обстоятельствам. Уголовное дело в отношении подполковника было прекращено, так как в его действиях отсутствовал состав преступления. За Л. Шмалем было признано право на реабилитацию.

Несмотря на то, что события, связанные с защитой военнослужащего, происходили на огромной территории Дальнего Востока, адвокату Торшину все же удалось, опираясь за закон, защитить честь офицера. Анатолий Иванович столкнулся с беззаконием должностных лиц военно-следственного отдела СК РФ по

Вилючинскому гарнизону, с одной стороны, и конструктивной позицией военного прокурора того же гарнизона, с другой. К слову, с аргументами защиты затем были вынуждены согласиться военная проку-

ратура Тихоокеанского флота и военно-следственное управление по Тихоокеанскому флоту (ВСУ СК России по ТОФ). В результате – сначала 35-м гарнизонным военным судом, а затем и Тихоокеанским флотским военным судом были приняты справедливые решения в отношении военнослужащего.

Надежда МУРЗАХАНОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива **А. ТОРШИНА**

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал был подготовлен к печати, стало известно, что руководством Военной прокуратуры Тихоокеанского флота, Военно-следственного управления по Тихоокеанскому флоту в отношении незаконных действий бывших руководителей Военно-следственного отделения СК России по гарнизону Вилючинска приняты соответствующие меры правового характера.

За права подзащитного адвокат бился на уникальных просторах Дальнего Востока.

НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА...

Как известно, многие страховые компании громогласно заявляют о своей надежности, а когда дело доходит до выполнения обещаний, всеми правдами и неправдами пытаются сделать все, чтобы не выплачивать страховое возмещение. Особенно это явление распространено в таком виде страхования автогражданской ответственности, как КАСКО, где страховщики используют целый арсенал ухищрений с единственной целью – не платить.

В свое время один из сотрудников крупной страховой компании поделился с нами информацией. Как выяснилось, в некоторых из них сотрудникам изначально дают указания отказывать в выплате страхового возмещения по КАСКО. Причем независимо от того, имеются ли для этого реальные основания. Происходит это потому, что многие наши граждане не обращаются в суд, благодаря чему необоснованно отказавший в выплате страховщик остается в огромном финансовом плюсе.

Еще несколько лет назад страховщики изобрели один довольно хитроумный способ для отказа в выплате возмещения огромной части страхователей. Суть в том, что в правилах страхования они установили пункт, согласно которому страховщик вправе отказать в выплате страхового возмещения при угоне автомобиля. В частности, если гражданин при наступлении такого случая не смог представить комплект регистрационных документов на автомобиль – паспорт транспортного средства, свидетельство о его регистрации и (или) ключи зажигания. Потому что, по их разумению, само по себе непредставление указанных документов будто бы свидетельствует о том, что страховой случай прои-

зошел по вине самого страхователя. Стало быть, и возмещение выплачивать не надо.

Нам удалось выиграть одно из первых аналогичных дел, в результате чего был сформирован судебный прецедент. Иными словами, согласно принятому судом решению оставление в транспортном средстве по неосторожности регистрационных документов на него, одного или нескольких комплектов ключей, диагностической карты, а также их утрата не освободило страховщика от выплаты страхового возмещения. На самом деле, если мы обратимся к Гражданскому кодексу РФ, станет понятно, что такое основание для освобождения страховщика от выплаты им возмещения в нем не предусмотрено.

Спустя некоторое время аналогичная позиция была закреплена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. №20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан». Казалось бы, раз и навсегда был поставлен заслон для необоснованных отказов страховщиков в выплатах со ссылками на упомянутое основание. Но страховые компании не успокоились. В настоящее время их мудрые юристы придумали очередную пре-

▼ Адвокаты А. Антипенков и Ю. Домбровский

мудрую новеллу, с помощью которой рассчитывают обойти упомянутое постановление Пленума Верховного Суда РФ №20 и вновь начать отказывать в выплате страхового возмещения при отсутствии регистрационных документов на автомобиль или ключей зажигания.

К нам обратился доверитель, у которого угнали автомобиль, где в тот момент находилось свидетельство о регистрации транспортного средства. И ему также отказали в выплате страхового возмещения. При этом мотивировали они свой отказ следующим. Дело в том, что ОСАО «Ингосстрах» разделило полисы КАСКО на два вида. В первом из них страхуется только угон транспортного средства без ключей зажигания и (или) регистрационных документов, а во втором – угон автомобиля с ключами зажигания и (или) регистрационными документами. Как нетрудно догадаться, такой расклад позволял страховщикам заложить для себя выплату страховой премии на несколько порядков выше.

Нашему доверителю он сообщил, что тот, мол, не застраховал такой страховой риск, как «угон транспортного средства с ключами зажигания и (или) регистрационными документами», поэтому ему никто ничего не должен. И даже официально отказывать ему незачем, как будто стороны добровольно не стали заключать договор страхования от наступления такого страхового случая, поэтому какие-либо обязательства у ОСАО «Ингосстрах» перед нашим доверителем отсутствуют.

Судя по ситуации, нам предстоит в суде добиться еще одного прецедентного решения. Нами уже подготовлено исковое заявление, и, если понадобится, мы снова дойдем до высших судебных инстанций, чтобы доказать, что страховщики в очередной раз действуют незаконно и просто-напросто обманывают страхователей. Итак, на чем же основывается наша адвокатская позиция?

П.1 ст. 963 Гражданского кодекса РФ содержит перечень оснований, по которым страховщик может быть освобожден от выплаты страхового возмещения или страховой суммы при наступлении страхового случая. Согласно этой норме, определяющей последствия наступления страхового случая по вине страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 указанной статьи.

Вместе с тем законом могут быть предусмотрены случаи, когда страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая, если страхователь или выгодоприобретатель допустил грубую неосторожность.

Таким образом, в ст. 963 Гражданского кодекса РФ присутствуют ограничения, освобождающие страховщика от выплаты страхового возмещения, если имеется та или иная степень виновности лиц, допущенных к управлению транспортным средством, включая страхователя и выгодоприобретателя.

Закрепляя такое ограничение, законодатель отделяет событие, которым должен быть страховой случай (п.1 ст. 929 Гражданского кодекса РФ и ст. 9 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»), от действий лиц, участвующих в страховом обязательстве на стороне страхователя. И при этом не допускает освобождение страховщика от страховой выплаты при любой степени виновности этих лиц, кроме умысла и грубой неосторожности в случаях, предусмотренных в законе.

Согласно ст.9 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» страховой риск – это предполагаемое событие, а страховой случай – свершившееся. По своему составу они совпадают. Перечень событий, относимых к страховым случаям (страховым рискам), наступление которых влечет обязанность страховщика производить страховые выплаты, описывается путем

указания событий, являющихся страховыми случаями, а также событий, не являющихся страховыми случаями, то есть исключений. Из смысла этих норм закона следует, что страховой случай – это факт

объективной действительности (событие). А действия самого страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица не могут рассматриваться как страховой случай. Они, безусловно, влияют на наступление страхового случая либо на увеличение последствий от него, но не являются самим страховым случаем и могут освободить страховщика от обязанности выплатить возмещение только в том случае, если в этих действиях установлены умысел или грубая неосторожность.

Таким образом, действия страхователя, независимо от того, оставил он или не оставил в угнанном автомобиле ключи зажигания, а также регистрационные документы, сами по себе не могут являться или не являться страховым случаем. Потому что страховым случаем является сам факт угона автомобиля.

О том, чем закончится новый фундаментальный судебный спор со страховщиками, мы обязательно расскажем читателям «Российского адвоката» в следующих номерах журнала.

Александр АНТИПЕНКОВ,
адвокат КА «Мосюрцентр»;
Юрий ДОМБРОВСКИЙ,
кандидат политических наук, зав. кафедрой РААН
Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

Страховщики делают все,
чтобы не выплачивать
страховое возмещение.

После поздравления

НЕТ ЛУЧШЕГО БРАТА, ЧЕМ...

В Центральном доме адвоката отметили свое 65-летие со дня рождения почетные адвокаты России братья Шац – Артур Яковлевич и Вадим Яковлевич. Много теплых слов и добрых пожеланий в адрес уважаемых адвокатов в тот вечер прозвучало из уст коллег и близких друзей. Президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев поздравил юбиляров и наградил их почетными грамотами и знаками отличия ГРА «За вклад в развитие адвокатуры», а советник президента Федеральной палаты адвокатов РФ Г. В. Успенский вручил братьям-адвокатам ордена ФПА «За верность адвокатскому долгу».

Незаметно бежит время. И вот уже шестьдесят пять лет минуло с тех пор, как в далеком Порт-Артуре в семье москвичей-фронтовиков – врача Людмилы Семеновны и боевого офицера Якова Самойловича Шац появились на свет с разницей в двадцать минут близнецы Артур и Вадим. С того самого момента братья ощущают себя единым целым, а если по чьей-то воле их ненадолго отдаляли друга от друга, такие попытки они воспринимали как посягательство на дарованные им свыше личные права.

Взрослели Артур и Вадим в тяжелые послевоенные годы, когда на фоне разрухи и послепобедной эйфории в стране разгулялась массовая преступность. В ту пору в головах многих подростков формировался образ настоящего героя – бесстрашного сотрудника милиции, отдававшего все свои силы непримиримой борьбе с уголовным элементом. И ничего удивительного в том, что воспитанные в интеллигентной еврейской семье дети, где царил дух полного неприятия зла, насилия и издевательств, как и их сверстники, мечтали стать сыщиками. Но подошло время отдать долг Родине.

Как вспоминает Артур Яковлевич, находясь на срочной службе в армии, они с Вадимом продолжали готовиться к поступлению в юридический институт. Книжки

брали в гарнизонной библиотеке, читали по очереди, иногда даже вслух. Служба шла своим чередом, но уже в те годы юриспруденция становилась для них самой интересной и важной областью познания. После успешного окончания юридического факультета братья пытались поступить на службу в милицию, однако, желанию поработать «операми», следователями не суждено было осуществиться. Именно тогда их отец-фронтовик один-единственный раз в жизни попробовал помочь – не получилось. Ему лишь ответили, дескать, фамилия у сыновей не «та». Что ж, время было такое, когда для охраны необъятных рубежей нашей страны фамилия подходила, а для службы в московском районном отделе милиции – никак. Но Артур и Вадим на Родину обиды не держали и профессии не изменили – добросовестно трудились юристами на различных предприятиях разных министерств. А когда наработали достаточный опыт, стали задумываться об адвокатуре.

Однако приобрести адвокатский статус им удалось не с первого раза. И как вы понимаете, дело было вовсе не в наличии-отсутствии каких-либо специальных познаний. Все обстояло гораздо прозаичнее. В президиуме коллегии братьям объяснили, мол, семейственность в адвокатуре не приветствуется, и для начала посоветовали одному из них подать документы, хотя никаких гарантий не давали...

Четверть века прошло с тех пор, как в адвокатском реестре Москвы была, наконец, была дважды зафиксирована их такая короткая и совсем не труднопроизносимая, как кому-то ранее казалось, фамилия Шац,

и братья оказались снова вместе, в одном профессиональном сообществе – Московской городской коллегии адвокатов. Правда, их офисы расположены в разных районах столицы.

Прошли годы, и теперь уже можно смело сказать, что юриспруденция стала наследственной привязанностью в семействах почетных адвокатов России братьев Шац. Дочери Артура Яковлевича, Виктория и Яна и сын Вадима Яковлевича Дмитрий – адвокаты.

Дочь Вадима Яковлевича Юлия и все зятья братьев – юристы, а внук Артура Яковлевича Артем тоже получает высшее юридическое образование. Наверное, лет тридцать назад их вполне могли бы упрекнуть в так называемой «семейственности», но на дворе иное время. И потому сегодня мы имеем полное право говорить о новой, крепкой адвокатской династии, развивающейся и корнями опыта, и перспективой молодости.

Говорят, возраст ничего не меняет в тех особых отношениях, что существуют между близнецами. Считается, что между ними возникает телепатическая связь, и они даже могут в одно и то же время видеть одни и те же сны. Отношения между близнецами совсем не похожи на те, что складываются между обычными братьями и сестрами. А еще говорят, что нет лучшего брата, чем брат-близнец. Кто знает, может, это утверждение и не распространяется на всех без исключения близнецов. Но к братьям Шац – и мы об этом точно знаем – оно имеет самое прямое отношение.

Наш корр.

Фото Надежды МУРЗАХАНОВОЙ и Виталия АЛТАБАЕВА

Слева направо: Виктория Артуровна, Артур Яковлевич, Вадим Яковлевич, внук Артура Яковлевича Артем, Юлия Вадимовна, Яна Артуровна, Дмитрий Вадимович

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫСТРЕЛ

В июне 2011 года Евгения Замедлина из г. Энгельса Саратовской области призвали в армию, чтобы исполнять свой гражданский долг – служить России, и направили в распоряжение войсковой части, дислоцировавшейся в столице казачества – Новочеркасске. Служба ему нравилась: у командования к нему претензий не было, сослуживцы относились с уважением. Как предусмотрено приказами Министерства обороны России, Евгений принимал участие в различных военных учениях, которые проводились на военном полигоне, что в пяти километрах от места службы.

В октябре того же года он вместе с сослуживцами выехал на очередные учения. Ефрейтору Замедлину был выдан пулемет РПК – 74 и 15 холостых патронов, так как стрелять боевыми не разрешалось. Находясь на указанной руководителями стрельб своей боевой позиции, он успел произвести один-единственный выстрел в сторону учебной цели – автомобильных

покрышек. Как раз в этот момент затворную раму пулемета заклинило, и сделать еще один выстрел он не мог из-за технической неисправности орудия. Оставшиеся 14 холостых патронов он, как и остальные сослуживцы, предварительно пересчитал и сдал. После того, как прозвучал тот единственный выстрел, Замедлин услышал команду: «Прекратить огонь!». В зоне его видимости на расстоянии около 95 метров находилась группа военнослужащих. Когда он подошел к ним, то увидел лежавшего на траве раненого лейтенанта. На вопросы командиров, кто стрелял боевым патроном, стояла тишина, потому что ни у одного из его сослуживцев таковых быть не могло. Как выяснилось, в тот же день неподалеку от отведенной их подразделению позиции для стрельб проходили учения и других войсковых частей, в том числе СОБРа, спецназа, ОМОНа и т.д. Раненого лейтенанта госпитализировали, но следователям прокуратуры предстояло оперативно раскрыть тяжкое, по их мнению, преступление.

Когда начались следственные действия, опросили всех участников стрельб. Однако никто из них ни сразу, ни позже, когда их допрашивали уже в прокуратуре, не сообщил о том, что у Замедлина был боевой патрон, будто бы подобранный им в траве, которым по ошибке он зарядил свой пулемет. Никто не подтвердил, что целился Евгений именно в лейтенанта, хотя ему была указана цель – стрелять по автомобильным шинам, которые находились правее от его позиции примерно на 65 метров.

Но задача у следствия одна – раскрыть преступление и наказать приговором суда виновного. Выяснив, что боевой выстрел мог быть произведен из пулемета Замедлина, три следователя, непрерывно допрашивая его в течение трех суток, сумели убедить двадцатилетнего парня, что для облегчения своей участи ему необходимо написать явку с повинной. При таких обстоятельствах нужно быть очень сильным человеком, чтобы не сломаться под таким прессом. Если поставить себя на место отслужившего всего три месяца

рядового Замедлина, согласитесь, трудно устоять и не признаться в том, чего не совершал, находясь под давлением опытных офицеров – полковников, подполковников, майоров, которым обязательно нужна раскрываемость преступления. Назначенный адвокат также советовал Евгению во всем признаться. При этом защитник лишь молча присутствовал на следственных действиях и даже не побеседовал с подозреваемым с глазу на глаз.

И только после того, как Евгений встретился со своим отцом, Замедлину-старшему стало понятно: его сын себя оговорил. На этой стадии судопроизводства он и обратился ко мне за помощью. Коллеги знают, как нелегко адвокату брать на себя защиту, когда слишком многое уже упущено, и оставалось лишь ждать, когда доверителю предъявят обвинение. И все же я решила попробовать переломить ситуацию.

Естественно, позиция защиты сразу же изменилась. Евгений отказался от явки с повинной и всех показаний, в которых он признавал свою вину. И тут начались настоящие боевые действия с органами следствия и прокуратуры. После изучения материалов дела я обратила внимание на заключение экспертизы, которая была выполнена криминалистами того же ведомства и содержала явно противоречивые выводы. В частности, в ходе ее производства даже не проводилась проверка показаний обвиняемого на месте происшествия. Заявленные мной ходатайства о проведении ряда очных ставок и проведении повторной экспертизы отклонялись без какой бы то ни было мотивировки.

Новочеркасский гарнизонный военный суд также постоянно снимал вопросы защиты, заданные свидетелям и потерпевшему. Ни один из двадцати допрошенных свидетелей не подтвердил версию обвинения, ссылаясь на то, что пуля могла прилететь из оружия военнослужащего СОБРа, ОМОНа или спецназа. Командир части также сообщил суду, что в ходе беседы с Замедлиным, как сразу после инцидента, так и после устного признания вины, когда тот еще находился в распоряжении части, сказал ему, что он не выдержал давления следователей. Молодому парню, не имеющему жизненного опыта и никогда ранее не нарушавшему закон, не удалось противостоять следственной машине.

Хочется остановиться еще на одном немаловажном моменте. По нашему ходатайству суду все же пришлось выполнить работу, которую в свое время не выполнило следствие. В один из холодных мартовских дней была проведена проверка показаний на месте, куда были привлечены все участники процесса. Судом установлено, что пулемет Замедлина в момент стрельбы был

установлен на сошках. Это означает, что высота дульного среза орудия над уровнем земли составила 32 см, а входное отверстие на теле потерпевшего оставлено на высоте более одного метра, к тому же сам раневой канал направлен сверху вниз. Это обстоятельство неопровержимо свидетельствовало о том, что пуля была на излете и могла быть выпущена из любого вида оружия широкого диапазона калибров. В пользу этой версии говорило и то, что в деле полностью отсутствовали вещественные доказательства. Не было пули, которая пронзила тело лейтенанта, а также гильзы боевого патрона, будто бы отстреленной из пулемета РПК-74 ефрейтора Замедлина.

Когда проводилась проверка показаний на месте, потерпевший лейтенант, находясь на своей позиции, еще больше убедился в том, что Замедлин физически не мог попасть в него, даже если предположить, что в пулемете вдруг по неизвестной причине оказался боевой патрон. В ходе судебного заседания он не раз заявлял о своих сомнениях в виновности Замедлина, говорил, что претензий к нему не имеет, потому что не уверен в том, что стрелял в него именно он. Однако суд и обвинение как будто и не слышали этих слов.

К большому сожалению, явление, когда суд фактически выступает на стороне обвинения, не редкость. Новочеркасский гарнизонный суд своим решением 2 апреля 2012 года признал Замедлина виновным по ч.1 ст.349 УК РФ и назначил ему наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком один год. Кроме того, суд удовлетворил иски требования, заявленные прокурором, и взыскал с Замедлина в пользу военного госпиталя 140 тысяч рублей за лечение лейтенанта. До сих пор никто не дал ответа на вопрос: почему российский военнослужащий должен лечиться в госпитале не за счет бюджетных средств Минобороны и Минздрава России?

Окружной Северокавказский военный суд оставил нашу жалобу без удовлетворения, а приговор Новочеркасского военного гарнизонного суда от 02 апреля 2012 года без изменения. С такими судебными решениями мы, конечно, не согласились, и обжаловали их в Европейский суд по правам человека, получив подтверждение о поступлении жалобы.

Отбыв назначенное наказание, Евгений Замедлин вернулся в родной город, устроился на работу, а свою недолгую военную службу, омраченную следственными действиями и судебными разбирательствами, вспоминает как самый страшный сон.

Лидия МАРКИНА,
председатель Ростовской областной
коллегии адвокатов «Адвокат и ЗаконЪ»

Явление, когда суд фактически выступает на стороне обвинения, не редкость.

СПОРТИВНЫЙ ДУХ ЭТИЧНОЙ ИГРЫ

В Москве состоялся Всероссийский чемпионат по мини-футболу среди адвокатских команд. Он проводился на основании решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ и был приурочен к празднованию 150-летия российской адвокатуры.

Свою историю адвокатские турниры по мини-футболу ведут с 2010 года, когда по инициативе адвокатов Ставропольской палаты в Георгиевске на Минеральных Водах состоялся первый из них. Тогда в нем приняли участие всего шесть команд. С тех пор футбольные турниры среди адвокатов проходят регулярно, в них обычно участвует 10-12 команд из разных российских регионов.

В нынешнем московском турнире приняли участие двадцать адвокатских палат, таким образом он стал самым крупным в истории адвокатского футбола. На церемонии открытия турнира с приветственным словом к участникам обратился вице-президент ФПА РФ Алексей Галоганов, который отметил, что адвокатский труд порой требует огромного нервного напряжения, поэтому необходимо и отдыхать достойно. И очень приятно, что адвокаты выбирают спортивный отдых. Тем самым мы демонстрируем, что наша корпорация не только сильна интеллектуально, но и обладает настоящим спортивным духом. Перед участниками также выступили президент адвокатской палаты Ставропольского края Ольга Руденко, которая приехала поболеть за свою команду, и президент Адвокатской палаты Вологодской области Сергей Иванов.

Накал борьбы был нешуточный, игроки бились до последнего, а ведущие команды представили довольно высокий уровень мини-футбола. Групповой этап открывался матчем команд из Санкт-Петербурга

и Нижнего Новгорода, а во второй день чемпионата разыгрывались награды между наиболее успешно выступившими в своих группах командами.

В упорной борьбе победителем турнира стала Адвокатская палата Ярославской области, которая на данный момент по праву считается самой титулованной адвокатской футбольной командой. Серебро досталось Адвокатской палате Ставропольского края, а бронзу взяла Адвокатская палата Тверской области. Четвертое место в общекомандном зачете досталось команде Адвокатской палаты Пермского края, которая впервые участвовала в адвокатском футбольном турнире.

Адвокат Александр Антипенков, бесконечно преданный своей профессии, с детских лет серьезно увлекается футболом. Один из основных организаторов чемпионата, сам он выступал за команду Адвокатской палаты Московской области, которая заняла почетное пятое место.

По окончании турнира состоялась церемония награждения победителей, где А. Галоганов и А. Антипенков вручили победителям и участникам кубки и индивидуальные награды. В частности, адвокатская команда из Республики Удмуртия получила специальный приз «За самую этичную игру». Затем команды отправились на фуршет, где в неформальной обстановке обсудили итоги турнира и выразили надежду еще не раз встретиться друг с другом на футбольных полях.

Наш корр.

▲ А. Галоганов, О. Руденко и А. Антипенков приветствуют участников

▼ Команда победителей (Ярославль)

НАШИ СТУДЕНТЫ – ПОБЕДИТЕЛИ!

ISBN 1025-7225 Rossijskij advokat

**ХІІІ СПАРТАКИАДА
СОЮЗА НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ
МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
2013/2014 учебного года**